

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

АНАР ЯШАР оглы БАДАЛОВ

ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Специализация: HSM – 060211 – «Страноведение (по Великобритании)»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени магистра

Научный руководитель: _____

проф. М. А. Алиев

БАКУ - 2022

Оглавление

Введение	3
I ГЛАВА. ЯДЕРНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	9
1.1. Изменение доктринальных установок Великобритании в сфере ядерной политики.....	9
1.2. Перераспределение задач военной политики Великобритании от ядерных сил к неядерным	31
II ГЛАВА. БРИТАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В XXI ВЕКЕ ..	39
2.1. Теория ядерного сдерживания в XXI веке	39
2.2. Этические соображения и нечестивые вопросы	48
Заключение.....	63
Список литературы:	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Великобритания традиционно была одной из ведущих держав в Европе и мире. Несмотря на его относительный упадок во второй половине XX века, он остается чрезвычайно важным игроком на международной арене. Постоянный член Совета Безопасности ООН, один из ведущих членов НАТО и ближайший союзник США, Великобритания имеет значительные рычаги влияния в современном мире. Сильная постиндустриальная экономика, высокий уровень развития науки и образования, богатая история активного участия в международных делах - все эти факторы помогают Лондону сохранять свои позиции в мире.

Не последнее место в этом ряду занимает военный потенциал Великобритании. Как член Ядерного клуба Великобритании, обладающая профессиональными вооруженными силами, разветвленной сетью военных баз за рубежом и большим опытом военных операций, является еще одним важным инструментом продвижения своих интересов в глобальном масштабе и важным игроком в сфере международной безопасности.

Однако страна сталкивается с рядом ключевых структурных проблем, включая постепенное снижение доли Великобритании в мировом ВВП, рост социальной напряженности, зависимость от союзников во внешней политике и относительный спад в экономической политике. мир и так далее. Это приводит к повышенному вниманию к социально-экономическим, внешнеполитическим и военно-политическим факторам, непосредственно влияющим на положение Великобритании в мире, а также к усилиям правительств по решению этих вопросов.

В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии практически отсутствуют комплексные исследования особенностей, результатов и значения формирования и реализации британской военно-политической стратегии в начале XXI века, особенно в начале XXI века. 2010. При этом необходимость решения современных вызовов безопасности

в условиях появления новых центров силы и трансформации системы международной безопасности, а также преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. -2009. а необычная политическая конфигурация, выразившаяся в Англии в формировании двухпартийного коалиционного правительства, представляет большой научный и практический интерес.

Конец XX века - начало XXI века. Великобритания, как и многие другие страны, сталкивается с необходимостью повышения маневренности и мобильности вооруженных сил и расширения сферы их функций. Годы правления лейбористского правительства во главе с Блэром (1997-2007 гг.) стали периодом разработки новых концептуальных основ военно-политической стратегии Великобритании, развития европейской интеграции в сфере обороны и безопасности, активного участия британских войск в зарубежных операциях. Кульминацией внешнеполитической интервенции стало участие Великобритании в затяжных войнах в Афганистане и Ираке, что во многом предопределило политику Блэра, сменившего его на посту премьер-министра.

В XX в. Великобритания уже имела опыт формирования коалиционных правительств, но в последний раз такое правительство формировалось во время Второй мировой войны, когда было крайне важно объединить ключевые политические силы и достичь общественного консенсуса. Формирование коалиции в мирное время - событие весьма необычное. Кроме того, в коалицию вошли либерал-демократы, не имевшие недавнего опыта работы в сфере государственного управления.

Новому коалиционному правительству Кэмерона, сформированному в мае 2010 г. консерваторами и либерал-демократами, пришлось приложить значительные усилия для достижения внутри правительства консенсуса в выработке новых концептуальных подходов к внешней и оборонной политике. осуществление масштабного сокращения финансовых ресурсов и численности вооруженных сил в кризисной ситуации, решение проблем,

связанных с участием Великобритании в операциях в Афганистане, Ливии, Ираке (против ИГИЛ).

Хотя российско-британские отношения, включая их военную составляющую, в настоящее время не являются приоритетными ни для Москвы, ни для Лондона, Великобритания не может не играть важную роль во внешней политике России (и России во внешней политике Великобритании). Страны вовлечены в решение крупных международных проблем, включая борьбу с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

Более пристальный взгляд на военно-политическую стратегию Великобритании может иметь решающее значение для понимания места Великобритании в современной системе международных отношений в ближайшие десятилетия. Более того, учитывая тесную связь между оборонной и внешней политикой, а также влияние британских вооруженных сил и их операций за границей на положение и безопасность Великобритании в мире, представляется целесообразным рассматривать военно-политическую стратегию Великобритании в русле ее военно-политической стратегии. Евроатлантическая система безопасности.

Ограничения в некоторых разделах первой главы после ретроспективного анализа оборонной политики британских правительств в конце 1980-х - начале 1990-х годов, а также краткий обзор военного сотрудничества с США и европейской военно-политической интеграции во второй главе. Половина XX века позволит глубже понять смысл и значение изучаемых факторов. Особое внимание уделено деятельности коалиционного правительства Д. Кэмерона, деятельность которого еще недостаточно полно представлена в отечественной и зарубежной историографии, а политика правительств Т. Блэра и Г. Брауна уже достаточно широко освещена.

Поскольку основы политики коалиционного правительства в области обороны и безопасности были заложены в 2010-2012 гг., верхняя граница

хронологических рамок несколько условна, чему и будет отдано предпочтение.

Следует отметить, что в книге основное внимание уделяется политическим аспектам оборонительного курса правительств Т. Блэра, Дж. Брауна и Д. Кэмерона, а также концептуальным и внешнеполитическим вопросам. В то же время детальное изучение состава и структуры вооруженных сил, не имеющих прямого отношения к оборонной политике конца XX - начала XXI века, намеренно выведен за рамки расследования.

Проблему исследования соискатель видит в противоречии стремления сохранения одну из лидирующих позиций в системе международной безопасности в условиях появления новых центров силы и относительного снижения британского влияния на международной арене. В данном случае ключевое значение имеет правильная стратегия развития вооруженных сил, правильный акцент на ее реализации, а также согласование с имеющимися финансовыми и внешнеполитическими возможностями.

Целью исследования является анализ военно-политической стратегии Соединенного Королевства в области ядерной политики в начале XXI века и его роль в системе международной безопасности. Для достижения поставленной цели диссертационного исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть наиболее актуальные угрозы безопасности Соединенного Королевства в период после «холодной войны», а также оценить роль и место Соединенного Королевства в системе международной безопасности, прежде всего в евроатлантических координатах; система;

- охарактеризовать российско-британское военное сотрудничество и определить место России в военно-политической стратегии Соединенного Королевства;

- рассмотреть особенности формирования и реализации военно-политической стратегии лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна;

- определить особенности военно-политической стратегии коалиционного правительства Д. Кэмерона;

- Проанализировать перспективы развития британской военно-политической стратегии и оценить роль Соединенного Королевства в системе международной безопасности в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Методология и методы исследования в первую очередь основаны на использовании инструментария исторической науки.

Историко-генетический метод позволил «последовательно выявить свойства, функции и характер ее изменения в процессе исторического движения изучаемой действительности», а также «показать причинно-следственные связи и закономерности исторических событий».

Использование сравнительно-исторического метода позволило проследить динамику изменения акцентов на обороне и безопасности в британских политических и общественных кругах, изменения концептуальной основы военно-политической стратегии.

При рассмотрении основных этапов оборонной политики Великобритании в начале XXI в. широко применялся проблемно-хронологический метод.

Большое значение имело использование некоторых методов политической науки и статистики. Таким образом, с учетом роли и места Соединенного Королевства в современной международной военной системе для оценки финансирования и объема использовались методы ситуационного анализа и политического моделирования, а также вероятностно-статистического моделирования и статистического анализа.

Предмет и объект исследования: Объектом исследования является британская ядерная политика. Предметом исследования является ядерный процесс и его результаты.

База данных исследования и методы разработки: Информация по теме исследования собрана из разных источников на разных языках. В связи

с актуальностью и закрытостью темы по времени источниками в основном являются журналы, статьи и интернет-ресурсы, опубликованные на английском языке. Однако исторические аспекты были изучены из книг и официальных интернет-ресурсов. Основным методом исследования является метод контент-анализа.

Научная новизна исследования: Процесс британской ядерной политики объясняется применением правовых документов.

В данном исследовании впервые предпринята попытка максимально широко проанализировать особенности британской военно-политической стратегии в начале XXI в. с учетом наиболее актуальных вызовов безопасности, стоящих перед Великобританией, состояния британских вооруженных сил, положения Великобритании в системе международной и евроатлантической безопасности. Кроме того, в настоящей работе предпринимается попытка выявить перспективы дальнейшего развития британской политики в области обороны и безопасности.

В научный оборот впервые введены новейшие оригинальные источники и материалы на иностранных языках по проблематике диссертационного исследования, подготовленные британскими министерствами и ведомствами, а также аппаратом Палаты общин и затрагивающие вопросы финансирования и перевооружения, обновления британского ядерного арсенала, военно-политического сотрудничества с США, ЕС, Францией.

Практическая значимость исследования: Диссертация является новым источником, который студенты могут использовать на факультетах, таких как международные отношения на практике. Исследования также могут быть полезным ресурсом для бакалавров, магистров и исследователей в этой области.

I ГЛАВА. ЯДЕРНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1.1. Изменение доктринальных установок Великобритании в сфере ядерной политики

Ядерная доктрина включает в себя цели и задачи, определяющие развертывание и применение ядерного оружия, определяющие структуру сил, декларативную политику и дипломатию каждого государства, обладающего ядерным оружием (ЯЯО). Доминирующие цели ядерной доктрины чаще всего включают сдерживание, уничтожение целей, уверенность союзников и страховку от неопределенного будущего. Но движущие силы принятия ядерных решений также включают идеи власти и престижа, внутреннюю политику и унаследованное развертывание. Стратегический контекст претерпел серьезные изменения за последние тридцать лет, глобальные ядерные запасы значительно сократились в размерах, и в большинстве структур ядерных сил произошло значительное сокращение количества развернутых ядерных систем, особенно тактических вариантов. Тем не менее, после окончания холодной войны между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, также наблюдалась определенная преемственность в приверженности ядерному сдерживанию и позициям. Например, привязанность к стратегической триаде как в Соединенных Штатах, так и в России остается чрезвычайно сильной. Во время холодной войны среди основных ядерных противников в конце концов возникло твердое общее убеждение в том, что применение любого ядерного оружия невозможно сдержать и, вероятно, оно перерастет в тотальный обмен. Это убеждение было подкреплено многочисленными вар геймами. Оружие на всех уровнях, от поля боя до стратегического, было развернуто в целях сдерживания, чтобы убедить противника в том, что оно будет

соответствовать любому возможному сценарию. Все мысли о борьбе за победу в ядерной войне были подавлены. Разговоры о ядерной позиции, которая включает преобладание, если стратегическое сдерживание не сработает, появляются в последнем Обзоре ядерной политики США (NPR) (и сформулированы г-ном Грегори Уивером, одним из руководителей Министерства обороны США 2, ответственным за NPR 2018, в Первом комитете ООН в 2018 году) и имеет опасные последствия для подразумеваемого потенциального намерения вести ядерную войну, чтобы «победить». Похоже, что русские также отвергают существовавшее в последние годы «холодной войны» предположение о невозможности сдерживания применения ядерного оружия. Сегодня общее убеждение состоит в том, что стратегические отношения между СЯО ухудшились, возможно, в течение двух из трех десятилетий, прошедших после холодной войны. В то время как количество арсеналов продолжало сокращаться и в новом столетии, семена нынешнего кризиса стали очевидны вскоре после 2000 года. Отчет администрации Джорджа Буша-младшего от 2002 года и решение о выходе из двустороннего Договора по противоракетной обороне (ПРО) подверглись резкой критике. российским правительством. Президент Владимир Путин прямо сослался на это решение по ПРО, когда в марте 2018 года объявлял о новых ядерных системах, предназначенных для обхода противоракетной обороны США. В настоящее время, как представляется, наблюдается большая готовность активно угрожать применением ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, активно инвестируют в модернизацию своих ядерных сил, и их ядерные доктрины, похоже, заигрывают с новыми задачами этих сил, такими как сдерживание неядерных стратегических атак [3].

Необходимость для государств восстановить процессы, которые признают и развивают ядерную ответственность, особенно ту, которую ядерные государства несут перед широким международным сообществом, сегодня сильнее, чем когда-либо со времен холодной войны. По возможности

это включало бы сохранение процессов контроля над вооружениями, которые служат установлению доверия, стратегической стабильности и сдерживанию тенденции к гонке вооружений. А. Невосприимчивость к изменениям в ГОЯО: противоречия между сдерживанием и разоружением

Дебаты о сдерживании и разоружении часто расходятся, и тем не менее они оказывают большое влияние друг на друга. Декларативную политику и дипломатию в области разоружения можно рассматривать как часть сигналов, стоящих за любой эффективной позицией сдерживания, которая также должна существовать в рамках международных рамок, регулируемых международным правом. ГОЯО юридически и политически привержены многостороннему, поэтапному разоружению, что наиболее четко выражено в согласованных заключительных документах недавних успешных конференций по рассмотрению действия ДНЯО (1995, 2000 и 2010 гг.). В частности, в соответствии с Действием 5с (2010 г.) они обязуются «еще больше уменьшить роль и значение ядерного оружия во всех военных концепциях, доктринах и политике в области безопасности». Тем не менее, NWS по-прежнему сопротивляется даже скромным первоначальным конкретным предложениям. Это может быть связано с убеждением, что сдерживание может быть более хрупким, чем это иногда явно предполагается. Доверие к ядерному сдерживанию сильно зависит от веры противника в вероятность того, что лидер может санкционировать использование национального ядерного оружия в случае, если будет затронут экзистенциальный кризис жизненно важных интересов его государства, и что существует возможность осуществить это. решение. Ядерное оружие не существует в вакууме; на сдерживание влияет психология, восприятие типов личности, более широкий стратегический контекст, в котором находятся 3 государства, и общие предположения, лежащие в основе сигналов, среди многих других факторов. Задействованные переменные являются неопределенными и взаимодействуют непредсказуемым образом, так что невозможно применить какую-либо уверенность к сдерживанию. С такими

невообразимыми последствиями неправильного понимания возникает поляризация. Некоторые люди видят необходимость избавиться от этой зависимости от ядерного оружия до того, как сдерживание потерпит неудачу и ядерное оружие будет применено. Таким образом, в последние годы они все чаще призывали и предпринимали более срочные меры по отказу от этой практики. Другие люди приходят к выводу, что ядерное сдерживание должно быть особенно надежным и заслуживающим доверия, чтобы противник не мог неправильно воспринять сигналы. Таким образом, они противостоят шагам, призванным успокоить противников или ограничить применение ядерной угрозы. Такая уверенность, по их мнению, может быть использована (вы даете им дюйм, а они отнимают милю) и повышает вероятность того, что потребуются угрозы активного сдерживания. Эта напряженность между сдерживанием и разоружением особенно очевидна в области декларативной политики. Декларативная политика является частью сигналов, составляющих суть ядерного сдерживания. Но военные планировщики стремятся сохранить неопределенность в отношении обстоятельств будущего потенциального применения ядерного оружия, чтобы сохранить свою свободу действий. Они также хотят не давать ясности противнику, который затем может почувствовать свободу действовать ниже красных линий или даже проверить их и раскрыть блеф. Поэтому позы часто относятся к расплывчатым идеям, таким как жизненные интересы, и избегают конкретики. Действительно, иногда подразумевается, что двусмысленность является центральным элементом любой эффективной позиции ядерного сдерживания. Однако чрезмерная двусмысленность в декларативной политике свидетельствует об отсутствии уважения к безопасности других государств, а также наносит больше вреда разоруженческой дипломатии, чем это обычно предполагается в странах, обладающих ядерным оружием. Это также увеличивает риск неправильного восприятия во время кризиса. Это представляет собой серьезное препятствие для дальнейшего прогресса в области разоружения. Предоставление противнику конкретных ядерных гарантий не обязательно

свидетельствует о сниженной готовности рассматривать возможность применения ядерного оружия в других обстоятельствах; действительно, некоторая большая ясность может усилить сдерживание там, где это может быть особенно необходимо. Например, политика неприменения первым (NFU) в сочетании с надежной позицией второго удара, вероятно, обеспечит более надежное и эффективное сдерживание противника, чем позиция высокой готовности с риторикой, которая может спровоцировать блеф [4].

То, что кажется невозможным в один год, может быть достигнуто в следующем, и наоборот. Прогресс может быть достигнут поэтапно, или он может просто включать подготовку основы или условий, готовых к непредсказуемым изменениям в будущем. Неопределенности обычно ведут к хеджированию и являются серьезным препятствием на пути прогресса в области разоружения. Признание двух уровней в рамках СЯО Беглый взгляд на размер арсеналов и положение пяти СЯЯО быстро покажет, что статус Соединенных Штатов и России сильно отличается от статуса Великобритании, Франции и Китая. Это было признано в двусторонних договорах, таких как РСМД и Новый СНВ. Но перспектива сотрудничества между тремя другими (каждая из которых имеет свою собственную версию надежного минимального сдерживания, была недостаточно разработана. Точно так же Соединенные Штаты и Россия приложили мало усилий, чтобы понять логику, стоящую за доктринами трех стран, и понять, можно ли извлечь какие-либо уроки относительно достаточности доктрины ядерного сдерживания для доверия. Некоторые варианты в этой статье можно было бы обсудить на уровне трех. Государства, не обладающие ядерным оружием, союзники Напряженность между сдерживанием и разоружением усугубляется вызовами для некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в обеспечении надежного расширенного сдерживания (гарантии) союзникам. Сами эти союзники также находятся в неудобном положении, оказавшись между поддержкой ядерной доктрины своих спонсоров и признанием необходимости дальнейшего прогресса в глобальном ядерном

разоружении. Они, как правило, более склонны признавать риски и непреднамеренные последствия этих доктрин.

Эти союзники активно участвовали в межправительственных заседаниях Рабочей группы открытого состава и гуманитарных последствиях ядерного оружия в рамках цикла обзора ДНЯО 2015 года, заседаниях, которые в значительной степени бойкотировались ГОЯО. Они часто являются основным источником прагматичных поэтапных «прогрессивных» многосторонних предложений по разоружению в рамках многосторонних форумов. D. Противодействие ГНЯО ядерному сдерживанию Большая часть международного сообщества по-прежнему решительно выступает против любых попыток узаконить ядерное сдерживание. Они в равной степени разочарованы отсутствием прогресса в отказе от зависимости от ядерного оружия, которое рассматривается как всеобщая угроза.

Отчет США за 2018 год, по-видимому, расширяет неядерные сценарии, которые могут вызвать ядерный ответ США, а русские вводят новые наступательные ядерные системы. II. Изучение возможных вариантов A. Диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, по ядерной доктрине Государства, обладающие ядерным оружием, привержены диалогу по вопросам стратегической стабильности в рамках формального «процесса P5», который недавно несколько оживился, пока Китай был председателем. Существуют разные интерпретации значения стратегической стабильности среди государств-участников ЯО и того, как ее укреплять. Обсуждение на всех уровнях, в рамках NWS и на более публичных площадках. В частности, те, кто отвечает за ядерную доктрину, должны продемонстрировать, что в основе их принятия решений лежит стратегическая стабильность, и лучше понимать, какие действия, по мнению других, будут дестабилизирующими или могут быть неправильно восприняты. Такой диалог может также помочь избежать конкурирующих идей, таких как стратегическое превосходство, проникновение в ядерные доктрины и усугубление дилемм безопасности. Чтобы избежать этих ловушек, важно выработать у лиц, принимающих

решения в области сдерживания, привычки к сотрудничеству, основанные на стратегическом сопереживании. К последним годам холодной войны сложилась норма, согласно которой руководство обычно воздерживалось от откровенных ядерных угроз. Такие угрозы считались опасными и ненужными, а также подрывающими общественную поддержку систем, на которые правительства полагались в плане стабильности [7]. Эта норма, похоже, находится под давлением, поскольку президенты Путин и Трамп, в частности, явно готовы открыто угрожать ядерными ударами устно, а иногда и подразумевая военные маневры России. В то время как ядерное сдерживание опирается на подразумеваемую угрозу, такая риторика остается безответственной, и стратегической стабильности послужит соглашение о воздержании от такого поведения. Государствам, обладающим ядерным оружием, было бы полезно вести между собой откровенные частные обмены мнениями о том, как позиции влияют друг на друга, о взаимной сдержанности, чтобы избежать спирали дестабилизирующих возможностей, и о путях уменьшения значимости ядерного оружия в рамках более широких позиций обороны и сдерживания. Ниже приведен ряд возможных вариантов взаимодействия NWS по вопросам доктрины и позиции. Вариант 1: NWS Обсуждение позиции, доктрины и взаимной сдержанности в процессе P5 NWS следует продолжать и активизировать обсуждение ядерной позиции, доктрины и взаимной сдержанности в контексте процесса P5. Это может привести к обсуждению кодекса поведения или аналогичной инициативы, направленной на добровольные ограничения ядерной доктрины в качестве шага к более формальным договоренностям. Это прагматичное предложение могло бы включать отчетность о прогрессе перед более широким сообществом ДНЯО в течение Обзорного цикла 2020 года. Вариант 2: Трехстороннее обсуждение между Великобританией, Францией и Китаем надежного минимального сдерживания CMD. В частности, Великобритания, Франция и Китай могли бы совместно изучить свои критерии CMD, чтобы лучше понять основу позиции друг друга. Возможно, стратеги сдерживания

могли бы лучше объяснить, почему они считают свою собственную ядерную доктрину достаточной и почему они считают, что менее обширная доктрина может служить другим ядерным государствам (особенно России и Соединенным Штатам).

В частности, этот диалог мог бы сыграть важную роль, позволив китайцам увидеть, что европейцы серьезно относятся к их стратегическому положению, а также побудив их оставаться в сдержанной позе, а не переходить к позиции триады и какой-либо форме стратегического соперничества с Соединенными Штатами. Вариант 3: NWS Обсуждение пределов приемлемого ядерного состояния и политики Государствами, обладающим ядерным оружием, необходимо обсудить пределы приемлемого ядерного положения и согласовать основу для этих ограничений, признавая взаимозависимость ядерных положений. Должна быть некоторая доказуемая уверенность в том, что сегодняшние лидеры, ответственные за решения в области ядерного оружия, осознают степень риска того, что события могут быстро выйти из-под контроля в момент применения ядерного оружия. Это возродившееся чувство риска может быть усилено совместным анализом и игрой альтернативных исходов кризисов с кубинскими ракетами и Able Archer. Все государства, обладающие ядерным оружием, могли бы заявить, что их ядерные позиции предназначены исключительно для целей сдерживания, пояснив при этом, что должно быть сдерживаемо. Они также могли бы избежать особенно дестабилизирующих систем ядерного оружия, таких как системы двойного назначения (например, ядерные крылатые ракеты), и гарантировать, что их ядерный СЗИ не зависит от принятия обычных военных решений. Вариант 4: ГОЯО проводят публичные мероприятия, посвященные их ядерным доктринам В последние годы правительство США проводило открытые параллельные мероприятия на заседаниях ГА ООН и ДНЯО для разъяснения ядерной доктрины США. Эти мероприятия являются долгожданной возможностью для диалога между представителями министерства обороны и более широким дипломатическим

разоруженческим сообществом. Все пять государств, обладающих ядерным оружием, могли бы проводить мероприятия по своим ядерным доктринам на заседаниях ДНЯО и ООН и могли бы рассмотреть возможность более продолжительного обмена мнениями в Женеве или Нью-Йорке. Эти встречи могут включать в себя разъяснение амбиций по изменению доктрины и текущее понимание условий для позитивных доктринальных изменений, таких как движение к единственной цели, снижение заметности и снижение готовности. Участие на политическом уровне в межправительственных дискуссиях по разоружению было недостаточным. Все государства, обладающие ядерным оружием, могли бы подумать о том, чтобы последовать примеру Великобритании в 2008 году, когда Дес Браун, тогдашний государственный секретарь Великобритании по вопросам обороны, стал первым и единственным министром обороны, выступившим на Конференции ООН по разоружению (КР). Именно в этой речи министр запустил процесс P5. Вариант 5: Усилия государств, обладающих ядерным оружием, по разъяснению ядерных доктрин в связи с международным правом. Поляризация в международном сообществе вызвана отсутствием прогресса в области многостороннего разоружения, но она также проистекает из разочарования очевидным отношением государств, обладающих ядерным оружием, к тому, что они и их ядерные доктрины существуют выше закона и навечно [11].

NWS могли бы сделать больше, чтобы объяснить, как их ядерная доктрина соответствует праву вооруженных конфликтов и международному гуманитарному праву и, в частности, принципам необходимости, дискриминации, соразмерности, уважения нейтралитета и предотвращения ненужных страданий. В. Декларативная политика Все ГОЯ имеют декларативную политику, обычно распространяющуюся на официальные стратегические документы, выступления и декларации или резолюции. Хотя предложения часто обсуждаются в бинарных терминах (например, политика NFU), они обычно оцениваются и, следовательно, открыты для постепенных

изменений. Индия, например, имеет явный NFU, но совсем недавно предложила рассмотреть возможность ядерного возмездия против стратегического применения химического или биологического оружия (ХБО). Распространенное возражение против того, чтобы рассматривать более жесткую декларативную политику как серьезный вклад в разоружение, заключается в том, что в разгар любого серьезного кризиса лица, принимающие решения, не будут ограничены такой политикой, и что некоторые правительства быстрее объявляют, а затем отказываются от таких деклараций. Хотя это может быть отчасти правдой, глубоко цинично полностью игнорировать существенные преимущества сигналов и мирного времени, вытекающие из декларативной политики. Явный NFU, например, может наложить значимые ограничения на ядерную позицию из-за его влияния на обучение и учения, процедуры командования и управления, юридические консультации и другие препятствия на свободе принятия решений. Декларативную политику обычно определяют в одностороннем порядке. Соединенные штаты.правительство серьезно рассматривало заявление о том, что сдерживание ядерного нападения или угрозы будет единственной целью его ядерного оружия, во время своего доклада о ядерном оружии в 2010 году и снова в 2016 году. Оно отвергло эту идею, частично на том основании, что союзники (особенно Япония) могли видеть это как уменьшенная приверженность расширенному сдерживанию. Двусторонний диалог между Китаем (у которого есть NFU) и Соединенными Штатами (которые этого не делают из-за предполагаемой необходимости успокоить японцев перед китайской угрозой) мог бы способствовать большему взаимопониманию и открыть возможность для улучшения отношений.

В настоящее время в Соединенных Штатах проводится публичная кампания, направленная на то, чтобы убедить ведущих демократов одобрить политику NFU. Президент Путин застал многих врасплох, сделав в своем выступлении перед клубом «Валдай» в 2018 году декларацию, которая,

казалось, была единственной целью. Вариант 6: Диалог о декларативной политике в рамках процесса «пятерки». НМС может начать диалог о декларативной политике в рамках процесса «пятерки». Этот диалог поможет прояснить понимание политики друг друга и предоставит государствам возможность обратиться друг к другу с просьбой о гарантиях. Это также открыло бы возможность для появления скоординированных заявлений, заявлений о взаимопонимании или даже более формальных многосторонних договоренностей (таких как взаимный NFU или совместное заявление о том, что ядерное оружие следует рассматривать только как оружие последней инстанции). Дискуссия между Великобританией, Францией и Китаем может принести особую пользу, поскольку эти три государства имеют некоторое сходство в своих ядерных позициях. Вариант 7: Консультации о том, как ГЯО могли бы усилить негативные гарантии безопасности (НЯБ) Все государства, обладающие ядерным оружием, в той или иной форме предоставили большинству государств, обладающих ядерным оружием, гарантии того, что они не столкнутся с угрозой ядерного нападения (негативные гарантии безопасности). Хотя основная угроза обмена ядерными ударами исходит между самими ядерными государствами, эти заверения демонстрируют добросовестность по отношению к остальному международному сообществу и ограничивают значимость ядерного оружия. Однако они сопровождаются некоторыми условиями для ГНЯО, которые со временем изменились и могут включать: их соблюдение ДНЯО; что они не участвуют в атаках стратегического воздействия, особенно с использованием ХБО; и что они не в союзе с NWS. Шаги в направлении придания НСБ безусловного характера могут стать оливковой ветвью для ГНЯО в то время, когда необходима добрая воля в рамках ДНЯО. Таким образом, у NWS есть хороший повод пересмотреть условия, которые они указывают в своих NSA. В идеале ГОЯО делали бы это в консультации друг с другом и с ГОЯО на международных форумах (таких как КР). В настоящее время они могут быть более открыты для постепенного процесса, который включает в себя

односторонние шаги, которые немного ужесточают их условия, или для обсуждения между собой скоординированных шагов. Также поможет прогресс в укреплении и ратификации юридически обязывающих протоколов к зонам, свободным от ядерного оружия. С. Создание условий для ядерного разоружения Улучшение контекста для разоружения, в частности среды стратегической безопасности, безусловно, будет способствовать прогрессу. Эти усилия должны включать в себя акцент на негативных последствиях ядерных установок. Один из уроков 1990-х годов заключается в том, что политическая и институциональная приверженность ядерному сдерживанию может пережить первоначальные стратегические императивы. Некоторые из системных последствий политики ядерного сдерживания отдельных государств существуют независимо от более широкой среды безопасности. Соединенные штаты. Государственный департамент недавно запустил свою инициативу «Создание условий для ядерного разоружения» (CCND), которая изначально кажется открытой и инклюзивной [13].

Многие государства, включая союзников, с осторожностью приветствовали эту инициативу. Эта осторожность проистекает в первую очередь из более широкого контекста других инициатив администрации Трампа, которые казались враждебными по отношению к многосторонним подходам и ощущали двусмысленность термина «условия», который многие интерпретировали как «предварительные условия». Улучшение глобальной и региональной стратегической безопасности имеет несомненную внутреннюю пользу, но подразумевать, что это необходимо для будущих шагов по разоружению, вызывает глубокие разногласия, а также является неточным (не в последнюю очередь потому, что разоружение также зависит от отношения и восприятия). Однако на первый взгляд эта инициатива могла бы стать важным вкладом в развитие транспарентности и конструктивного международного диалога по вопросам, имеющим решающее значение для успеха в области разоружения, включая региональную безопасность, укрепление доверия и влияние прорывных технологий. Предстоящие 12

месяцев могут сыграть важную роль в том, как эта инициатива продвигается в международном сообществе и насколько она может способствовать конструктивному диалогу. Вариант 8: Надлежащим образом сбалансированное участие в CCND Госдепартаменту США потребуется, с одной стороны, адаптивно сбалансировать потребность во всеобъемлющей открытости, а также внести поправки в инициативу для решения уже высказанных опасений, а с другой стороны, обеспечить надежное руководство в управляя им и избегая слишком широкого или расплывчатого фокуса. Он также должен будет включать оценки негативных непреднамеренных последствий и рисков ядерных доктрин. Другим государствам необходимо будет найти динамический баланс между конструктивной критикой и взаимодействием.

Большинство из этих вариантов предполагают, что сами государства, обладающие ядерным оружием, действуют в одностороннем порядке, на двусторонней основе, вместе в составе пятерки или тройцы (Великобритания, Франция и Китай), изучая постепенные изменения своих ядерных доктрин таким образом, который сигнализирует о признании их ядерной ответственности по отношению друг к другу и более широкое международное сообщество. Недавнее оживление так называемого процесса P5 обеспечивает очевидный форум для некоторых из наиболее деликатных и откровенных разговоров между государствами, обладающими ядерным оружием, особенно если это рассматривается не только как ценное само по себе, но и как подготовка к большей прозрачности и обсуждению с более широкое международное сообщество на заседаниях ДНЯО и ООН (особенно Первого комитета и КР). Цели ужесточения ядерной политики включают снижение риска, улучшение отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, а также сигнализацию о намерениях государствам, не обладающим ядерным оружием. Последнее означает, что у государств, обладающих ядерным оружием, есть возможность заявить о своих приоритетах в поправках к ядерной доктрине и обратиться к государствам,

обладающим ядерным оружием, с конкретными просьбами, а государства, обладающие ядерным оружием, несут ответственность за эффективную связь с государствами, обладающими ядерным оружием. В некоторых частях разоруженческого сообщества наблюдается нежелание напрямую заниматься ядерным сдерживанием и доктриной, но реальный прогресс требует такого подхода.

Безопасность Соединенного Королевства. Безопасность Соединенного Королевства коренится в восприятии как национального суверенитета, так и национальных интересов, а также в том, как они защищаются и продвигаются. Главная обязанность нашего правительства - поддерживать свободу и целостность Великобритании, ее заморских территорий и ее народа. Правительство также стремится обеспечить ряд более широких интересов - политических, экономических и социальных, - которые способствуют укреплению и процветанию нации. Наша приверженность вместе с нашими союзниками и партнерами делу укрепления международного мира и безопасности укрепляет нашу национальную безопасность.

Наша безопасность формируется сложной комбинацией геостратегических факторов, включая экологические, ресурсные, социальные, политические, научные, технологические и военные аспекты. Наша глобальная перспектива также определяется нашей ответственностью перед более чем пятью миллионами британских граждан, которые живут и работают за границей, и нашим разнообразным населением.

Например, организованные преступные группировки, полевые командиры и повстанческие группировки. «Главная обязанность нашего правительства - поддерживать свободу и целостность Великобритании, ее заморских территорий и ее народа.

Великобритания является видным международным игроком, имеющим многочисленные интересы за границей и играющим роль в поддержании международной стабильности и законности. Наша стабильность,

процветание и благополучие зависят от международной торговли и инвестиций. Это требует импорта сырья из-за границы, экспорта товаров по морю, суше и воздуху, а также доступа к глобальным информационным потокам. Великобритания также является одним из крупнейших в мире международных инвесторов.

Некоторые факторы имеют непреходящее значение, но ни один из них нельзя рассматривать изолированно, и все они могут меняться по степени важности с течением времени. Поэтому MOD определяет стратегические тенденции и анализирует, как они могут повлиять на будущую среду безопасности. Эти оценки предлагают ряд потенциальных результатов в зависимости от случайности и непредвиденных обстоятельств, а также возможного воздействия стратегических потрясений. Они информируют политиков о будущих возможностях и потенциальных проблемах, а также об их возможных последствиях для безопасности. Коллективная безопасность. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Великобритания играет важную роль и/или несет ответственность за поддержание международного мирового порядка. Чтобы повысить взаимную международную безопасность и процветание, Великобритания также стремится расширить свое влияние на международном уровне, сотрудничая в решении широкого круга вопросов и вызовов. Наша способность проектировать и использовать наши вооруженные силы является одним из факторов в рамках этой многосторонней системы.

Альянсы и партнерства имеют основополагающее значение для нашего подхода к обороне и безопасности. Коллективная безопасность строится на трех принципах: • примат дипломатии в разрешении споров; • согласие действовать коллективно; • доверие.

В контексте политики, международной безопасности и сотрудничества Великобритания предпочитает работать со своими многочисленными друзьями и союзниками для поддержания международного порядка и положения Великобритании в нем. Коллективная безопасность является

важным элементом общей стратегии безопасности Великобритании. Этому способствует наше членство в НАТО, тесные отношения с США и Францией, оборонное соглашение пяти держав и членство в крупных международных организациях, таких как ООН, ЕС и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Другие многосторонние организации, которые могут помочь в создании надежной международной системы, основанной на правилах, включают G8, 3 See DCDC, Global Strategic Trends to 2045 (5-е издание) и Future Operating Environment DCDC (будет опубликовано в конце 2014 года). Коллективная безопасность является важным элементом общей стратегии безопасности Великобритании. » « Стратегия JDP 0-01 (5-е издание). В то время как Министерство обороны будет развивать понимание, оно не должно делать это в изоляции, и мы должны тесно сотрудничать с нашими партнерами, что позволяет учитывать различные точки зрения.

Попытки решить основные проблемы безопасности только военными средствами редко увенчаются успехом в долгосрочной перспективе, даже если вначале имели очевидный успех. Только понимая динамику любой конкретной ситуации или кризиса, можно спланировать и организовать соответствующий набор мер реагирования. Их могут проводить: • другие государственные ведомства; • международные организации; • неправительственные организации; • другие правительства; • частные и коммерческие субъекты; и • местное и региональное население [3].

Формирование понимания - это активный процесс. Командиры должны остерегаться полагаться на опыт или ментальные модели, которые хорошо служили им в предыдущих ситуациях. В мире, где конкурентные и контекстуальные условия могут меняться, эти предубеждения могут привести к принятию неверных решений и дорогостоящим ошибкам. Понимание должно основываться на актуальной информации, самосознании, критическом анализе, сотрудничестве и творческом мышлении. Раздел 3 – Политика и стратегия G20, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда и Содружества.

Великобритания также поддерживает и сотрудничает с другими международными организациями, работающими над укреплением глобальной и региональной безопасности, включая Африканский союз и Совет сотрудничества стран Персидского залива.

Поддержание союзов и отношений дает значительное дипломатическое, экономическое и военное преимущество. Преимущества, предлагаемые коллективной безопасностью, также влекут за собой обязательства, и Великобритании, возможно, придется применить силу за границей, чтобы выполнить их. Национальный интерес. Стратегия национальной безопасности Великобритании (2010 г.) описывает наши национальные интересы как безопасность, процветание и свободу. Такие интересы взаимосвязаны и взаимно поддерживают друг друга.

Без безопасности и возможности жителей Великобритании жить свободно основы процветания будут подорваны. В то время как наша свобода участия на международном уровне открывает возможности, она делает нас уязвимыми для зарубежных событий, включая конфликты. Это означает, что нам, возможно, придется действовать за границей, при необходимости применяя силу, для защиты наших законных интересов. Наши национальные интересы опираются на безопасную и устойчивую Великобританию и на формирование стабильного мира. Это требует, чтобы мы снижали риски для наших интересов как внутри страны, так и за рубежом, используя все инструменты национальной власти. Мы должны формировать глобальную среду и, по возможности, устранять потенциальные угрозы у их источника. Однако определение национальных интересов не входит в обязанности Министерства обороны, это ответственность правительства и министров. Раздел 2 – Понимание-Понимание определяется как: восприятие и интерпретация конкретной ситуации для обеспечения контекста. Проницательность и предвидение необходимы для эффективного принятия решений.⁶ Понимание не следует путать с интеллектом или информацией. Понимание в контексте наших национальных интересов: •

информирует о выборе при разработке государственной политики и стратегий; и • поддерживает применение национальной власти для достижения влияния.

Поэтому крайне важно развивать и поддерживать понимание тех, на кого мы хотим повлиять. Понимание также помогает нам предотвращать кризисы, применяя мягкую силу. В то время как Министерство обороны будет развивать понимание, оно не должно делать это в изоляции, и мы должны тесно сотрудничать с нашими партнерами, что позволяет учитывать различные точки зрения.

Попытки решить основные проблемы безопасности только военными средствами редко увенчаются успехом в долгосрочной перспективе, даже если вначале имели очевидный успех. Только понимая динамику любой конкретной ситуации или кризиса, можно спланировать и организовать соответствующий набор мер реагирования. Их могут проводить: • другие государственные ведомства; • международные организации; • неправительственные организации; • другие правительства; • частные и коммерческие субъекты; • местное и региональное население.

Формирование понимания - это активный процесс. Командиры должны остерегаться полагаться на опыт или ментальные модели, которые хорошо служили им в предыдущих ситуациях. В мире, где конкурентные и контекстуальные условия могут меняться, эти предубеждения могут привести к принятию неверных решений и дорогостоящим ошибкам. Понимание должно основываться на актуальной информации, самосознании, критическом анализе, сотрудничестве и творческом мышлении. Джон Симпсон, международный эксперт по ядерному нераспространению, заключает, что договоренности «определенное количество британских ракет и боеголовок, которые должны быть переданы SACEUR, продолжают действовать по сей день и позволяют премьер-министру Великобритании блокировать SACEUR требует от него действий, хотя на практике различия

между планами SACEUR и любыми национальными планами Великобритании остаются неясными ».

Хотя официальная информация о британских ядерных целях остается ограниченной, информированные аналитики предполагают, что основные элементы этой двойной системы НАТО и национальной системы, разработанной в 1960-х годах, продолжали управлять командованием и управлением стратегическими ядерными силами Великобритании до конца эпохи холодной войны [13].

В литературе также предполагается, что со временем договоренность привела к разработке двух отдельных наборов целей: один был согласован от имени НАТО, а другой основан на национальных интересах.

Первый набор целей был согласован от имени НАТО, но на самом деле это была двусторонняя договоренность с США, с некоторым вкладом SACEUR в его собственной двойной роли командующего НАТО и США. Все государства-члены предоставляют силы и технику НАТО, которые составляют ее интегрированную военную структуру. Эти силы и средства остаются под национальным командованием и контролем до тех пор, пока их не призовет НАТО. Ядерные цели и операции Великобритании подпадали под План ядерных операций НАТО (NOP), который представлял собой план ядерной войны (или План всеобщего удара), разработанный Отделом ядерной деятельности SHAPE. В свою очередь, NOP был разработан совместно с Единым комплексным оперативным планом США (SIOP), который был собственным генеральным планом США для ядерной войны с 1961 по 2003 год. Во время холодной войны считалось, что NOP включает более 18 500 целей, 10 процентов из которых являются приоритетными целями.

Есть также предположения, что, когда Великобритания передала свои атомные подводные лодки с баллистическими ракетами НАТО, цели были назначены из SIOP США, а не из NOP.

Основная цель SIOP состояла в том, чтобы координировать планы наведения ядерных сил США в то время, когда ВВС, ВМС и армия США имели свои собственные системы доставки ядерного оружия (то есть гарантировать, что они не все выбирают одни и те же цели). Ядерное оружие Великобритании, вероятно, обеспечивало бы двойное прикрытие, а не заменяло бы ядерное оружие США, тем самым гарантируя, что несколько видов оружия были направлены на основные цели (например, на Москву, в случае с ядерным оружием британских подводных лодок). Для сравнения, исторически NOR был бы намного более сложным, включающим в себя гораздо более широкий набор систем доставки ядерного оружия и гораздо больше целей, некоторые из них на поле боя, а другие - в тылу. Если бы британское стратегическое ядерное оружие было нацелено в соответствии с планами США, а не НАТО (хотя кажется вероятным, что оба они были полностью совместимы), а также если предположить, что это остается так и сегодня, цели Великобритании в настоящее время были бы назначены в соответствии с последним оперативным планом США. (ОПЛАН). Это также подтвердило бы смысл того, что стратегическое нацеливание НАТО является преимущественно, а возможно, и исключительно англо-американской договоренностью, даже несмотря на то, что руководящие принципы НАТО по применению ядерного оружия, согласованные в 1962 году (известные как Афинские руководящие принципы), требуют, чтобы США и Великобритания советоваться с союзниками перед их использованием [14].

После окончания холодной войны концепции «передовой обороны» и «гибкого реагирования» (что означало защиту Германии как можно дальше вперед и ответ НАТО на нападение путем эскалации от обычного оружия к ядерному с ограниченными ядерными ударами по наступающим советским войскам). войска, не прибегая к стратегическому ядерному оружию) больше не применялись в Европе, и направленность политики НАТО по цел указанию стала более двусмысленной, но и, несомненно, гораздо более простой, учитывая гораздо более узкий набор средств доставки. Как

обсуждается ниже, в настоящее время внутри НАТО существуют серьезные разногласия в отношении типа вызова, с которым могут столкнуться ядерные силы. Гибкость и мобильность нынешнего оборонного потенциала НАТО частично предназначены для решения проблем и рисков, связанных с более общим распространением оружия массового уничтожения (включая биологические и ядерные системы управления и контроля в НАТО, которые являются преемниками SIOPs. Эта возможность была заявлена в ходе обсуждения в Чатеме).

Очередная весенняя министерская сессия Совета НАТО проходила в Афинах с 4 по 6 мая 1962 г. На встрече, на которой присутствовали министры иностранных дел и обороны стран НАТО, были специальные процедуры, позволяющие всем членам НАТО обмениваться информацией о роли ядерного оружия в рамках НАТО, чтобы все государства-члены могли играть свою роль в консультациях по ядерной политике НАТО, Заключительное коммюнике весенней министерской сессии Совета НАТО, Афины, 4–6 мая 1962 г.

Набор целей Великобритании Второй набор целей отражал направленность национального планирования Великобритании и предполагалось, что он основан на так называемом Московском критерии, который предусматривал, что Великобритания должна быть в состоянии уничтожить Москву и советскую систему управления и контроля, централизованную в и вокруг города, а также от 5 до 10 других крупных советских / российских городов в ответной ядерной атаке. (Во время холодной войны Великобритания также имела более широкий спектр ядерных задач на уровне, включая задачи на поле боя, возложенные на британские силы в Германии.) Однако в 1980-х годах, когда холодная война подходила к концу, стратегия стратегического нацеливания сместилась в сторону более конкретного внимания к советской и российской инфраструктуре управления и контроля. Национальные цели были

определены британскими начальниками штабов на основе рекомендации специального комитета в Министерстве обороны.

На протяжении холодной войны два набора ядерных целей Великобритании практически не менялись, хотя технический прогресс предоставил Великобритании более точное и менее мощное ядерное оружие. С окончанием «холодной войны» количество и типы целей, которым «Трайидент» должен угрожать в рамках «минимального сдерживания», стали более неопределенными.

В то время как раньше цели назначались британским силам в рамках того, что, по крайней мере на бумаге, было процессом НАТО (но на самом деле в нем доминировали США), это уже не так: по той простой причине, что в настоящее время нет НАТО.

Хотя стратегические ядерные боеголовки Великобритании больше не нацелены на конкретные цели, совместные ядерные удары США и Великобритании через НАТО или на двусторонней основе продолжают на уровне планирования, и боеголовки все еще могут использоваться как независимо, так и под эгидой НАТО против России и потенциально других стран. Стратегический обзор обороны британского правительства за 1998 г. (SDR), например, утверждает, что подводные лодки «Трайидент» «регулярно готовятся к открытию огня, измеряемому днями». Также разумно заключить, что основной неофициальной целью британских сил «Трайидент» сегодня по-прежнему является Москва. Как заявил более десяти лет назад Майкл Кларк, «система противоракетной обороны вокруг Москвы остается логическим критерием, по которому оценивается британское стратегическое ядерное оружие, поскольку это единственный защитный экран, через который им, возможно, потребуется преодолеть в обозримом будущем» [21].

Отсутствие НАТО в решении о «ненацеливании» британских ракет «Трайидент» Похоже, что НАТО практически не сыграла никакой роли в решении Великобритании в 1994 г. ненацелить свое ядерное оружие, а это означает, что оно больше не предназначалось для конкретных целей в мирное

время. Соглашение было двусторонним между Великобританией (премьер-министр Джон Мейджор) и Россией (президент Борис Ельцин), о чем было объявлено на пресс-конференции в Москве в феврале 1994 года. Клинтон) и России (Ельцин). Другие следовали между Китаем и Россией, а также США и Китаем. Кроме того, заявление государств-участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО обязало все пять государств не нацеливать свое ядерное оружие⁴⁹. так как ракеты могут быть перенаселены за считанные минуты. Заявление делегаций Франции, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, что у ядерных сил Великобритании нет целевых планов. Почти наверняка патрульные подводные лодки «Трайидент» несут электронные планы, которые могут быть реализованы, если командир получит разрешение. Действительно, без каких-либо указаний на обратное, Великобритания (как указано выше), вероятно, продолжает следовать процедурам планирования ядерной войны США/НАТО, в значительной степени все еще основанным на предположениях времен холодной войны, таких как необходимость ранних массированных ударов по ядерным силам и их командованию. -системы управления. Ясно, что Московский критерий остается, несмотря на распад Советского Союза.

1.2. Перераспределение задач военной политики Великобритании от ядерных сил к неядерным

Работы Э.Марр, затрагивают внешнеполитические аспекты военно-политической стратегии Великобритании. Капитонова, Т.Н. Андреева, М.Минаева, Э.Марр, С.Бископ.

Кроме того, к Законодательному собранию обратилась премьер-министр Великобритании Тереза Мэй: «Нам известны доктринальные заявления, в которых Россия и Северная Корея рассматриваются как угроза Соединенному Королевству и готовы применить баллистические ракеты «Трайдент-2», если они появятся. "Весь смысл сдерживания заключается в том, чтобы сбить с толку любого, кто думает о применении ядерного оружия против нашей страны, - говорил бывший министр обороны Майкл Фэллон. - Ракетно-ядерные удары (НАУ) для уничтожения объектов военного и экономического потенциала противника".

В директивах Министерства обороны Великобритании определены следующие основные задачи национальных стратегических ядерных сил: предотвращение потенциальных противников при минимальном составе таких сил и демонстрация роли Соединенного Королевства как ведущей ядерной державы; Обеспечение безопасности союзников по НАТО; поддерживать в высокой боевой готовности группировку стратегических ядерных сил, необходимую для борьбы с угрозами безопасности страны; Взаимодействие с США при планировании применения британских стратегических ядерных сил; осуществление организационно-технических мероприятий по модернизации и развитию этих сил, в том числе в рамках военно-технического сотрудничества с США; Разработка и применение РН.

Согласно исследованию, из-за недостаточной секретности операций и возможности выживания отказались от создания ракетных комплексов шахтного и мобильного базирования. Нецелесообразно было и развитие авиационной составляющей ядерных сил [25].

Все ПЛАРБ национальной разработки были введены в боевой состав ВМС в 1994-2001 годах. БРПЛ "Трайдент-2" фактически арендуются у США, и лодки загружаются ими на американской ВМБ Кингс-Бей (штат Джорджия). Боеголовки и комплектация головных частей ракет производятся в Великобритании. Американские специалисты осуществляют авторский и гарантийный надзор и отвечают за техническое обслуживание ракет.

Необходимо подчеркнуть, что за последние 16 лет британские ПЛАРБ провели лишь шесть контрольно-боевых пусков БРПЛ "Трайдент-2" американского производства (в 2000, 2005, 2009, 2012 и 2016 годах), что явно недостаточно для подтверждения их тактико-технических характеристик.

Перспективы развития СЯС руководство Великобритании видит в поддержании в боеготовом состоянии четырех ПЛАРБ типа "Вэнгард" до 2030 года и ракет "Трайдент-2" до 2040-го. Основным направлением развития этих сил является создание ПЛАРБ нового поколения (12 пусковых установок для БРПЛ "Трайдент-2") в рамках программы "Саксессор".

Правительство страны считает, что строительство СЯС с опорой только на предприятия британского ВПК экономически невыгодно. Аргументы о необходимости полной независимости в этом вопросе на случай возможного разрыва взаимоотношений с США рассматриваются как несостоятельные.

Разработку основного ракетного блока, который может прикрывать несколько блоков из четырех ПУ БРПЛ (16 ПУ БРПЛ «Трайдент-2») для британских и американских ПЛАРБ, ведет General Dynamics Corporation².

Британские ВВС подтвердили свое участие в программе БРПЛ США, которая призвана заменить Trident-2. Новый ракетный комплекс будет адаптирован к системе управления пуском ракет перспективных британских ПЛАРБ. В 2016 году было принято решение о начале строительства четырех серий ПЛАРБ нового поколения, первая из которых была подписана с передачей ВМФ контрактов на проектирование и производство в 2030 году. Стоимость программы строительства четырех блоков составит 30 миллиардов долларов.

Начаты исследования возможности замены, модернизации или производства новых боеголовок на объектах Ядерно-оружейного комплекса (ЯОК). Кроме того, в будущем ВМФ получит семь новых многоцелевых подводных лодок типа «Эстют» в качестве стратегического средства сдерживания. Их высокая автономность и скрытность усилят защиту районов патрулирования ПЛАРБ и обеспечат возможность нанесения ударов

крылатыми ракетами «Томагавк» морского базирования. Утверждается, что эти меры повысят гибкость применения СЯС, а также расширят спектр их форм и способов.

Следует отметить, что управление британскими СЯС осуществляется в рамках оперативно-административного управления.

Оперативное управление включает: ядерное сдерживание вероятных противников и планирование применения стратегических ядерных сил; организация боевого дежурства; подготовка и проведение стратегических учений и других мероприятий оперативно-боевой подготовки (ОБТ); оперативное сопровождение планов модернизации, строительства и развития стратегических ядерных сил.

Штаб обороны является высшим органом оперативного управления СЯС. Оперативное управление ПЛАРБ в боевом патрулировании также осуществляет командующий Королевскими ВМС, возглавляющий командование НАТО (Нортвуд). Решение о применении СЯС принимается лично премьер-министром Великобритании и, если позволяет обстановка, согласовывается с президентом США и руководством НАТО. Система боевого управления и связи СЯС считается полностью самостоятельной. Передача информации и наведение на ПЛАРБ, находящиеся в районах боевого патрулирования и переправах, осуществляется через соответствующие узлы связи в стране с использованием британских паролей и средств связи.

СЯС Великобритании могут применяться как совместно с СНА США, так и самостоятельно. Боевой состав британских сил учитывается при подготовке оперативного плана СНА США боевого применения, реализуемого Объединенным стратегическим командованием вооруженных сил США (ОСК). Предусматривается совместное планирование по следующим вопросам: согласование основных направлений ядерного планирования; выбор целей; разработка целевой информации; распределение целей между носителями и боевыми блоками с учетом снижения

боеспособности СНС в связи с выполнением контрактных обязательств; выбор и согласование баллистического маршрута полета перевозчиков над территорией других государств; передача и ввод данных боевого применения в системы управления носителей ядерного оружия; выявление вариантов применения ядерных сил; оценка выбранных вариантов на предмет осуществимости; организация взаимодействия, обеспечения и управления; оформление, согласование и утверждение плановой документации; сокращение времени планирования; автоматизация процесса перенацеливания перевозчиков на незапланированные или вновь определенные цели.

Боевое применение СЯС Великобритании предназначено в качестве превентивной и ответной РН, предназначенной для одновременного и последовательного поражения важнейших и стратегических объектов противника.

Административное управление включает в себя: привлечение дополнительного персонала и обучение; подбор, обучение и назначение управленческого персонала; организация учебно-боевой деятельности органов управления и войск; формирование и поставка заказов на вооружение и военную технику (ВВТ); планирование и проведение НИОКР по созданию перспективных образцов стратегического оружия; содержание вооружения и военной техники в готовности к боевому применению; обеспечение ядерной безопасности при работе со всеми видами и классами ядерного оружия (ЯО); планирование и реализация мероприятий по созданию и развитию стратегических ядерных сил; всестороннее обеспечение боевой и повседневной деятельности этих сил; организация контроля за выполнением директив и указаний вышестоящих органов; формирование и исполнение бюджета по СЯС.

РПКСН находится в ведении начальника штаба ВМФ, который также отвечает за боевую готовность, организацию сигнализации и управление войсками.

Освоение планов СЯО осуществляется в ходе мероприятий ЭБП, которые определяются взглядами британского руководства на формы и способы применения в различных видах войны. К ним относятся командно-штабные учения, учения по развертыванию ПЛАРБ и выходу в районы боевого патрулирования, учения, проверки боевой готовности и участие британских СЯС в стратегических учениях, проводимых в соответствии с планами США и НАТО [27].

Основными вопросами обучения являются: информирование и подбор персонала; приведение соединений и частей в высшую степень боевой готовности; разработка режимов боевого дежурства; Обеспечение скрытности и живучести ПЛАРБ; организация боевого патрулирования и экстренной подготовки ПЛАРБ к боевому применению; Действия против Великобритании в условиях угрозы прямого ядерного удара противника; условное оформление РН для различных вариантов применения СЯС; предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций при хранении и транспортировке ядерного оружия с привлечением морской пехоты, сухопутных войск и частей ВВС.

При круговой выдаче боевых приказов на ПЛАРБ особое внимание уделяется контролю за боеготовностью системы стратегического управления СЯС, в которой обычно задействовано не менее двух резервных радиопередатчиков.

В межмиссионный период выполнение задач боевой подготовки, как правило, подготовка боевых расчетов в соответствии с планом командования ВМФ и обучение на полигонах Ферг-оф-Клайд, а также на территории Гебридов, длится 24 часа. -30 дней. После капитального ремонта ПЛАРБ британские БРПЛ выводятся с Восточного ракетного полигона США под руководством американских инструкторов.

Следует отметить, что в 2016 году британской ПЛАРБ, факты и причины которой скрывались от общественности, не удалось запустить БРПЛ Trident-2 у берегов Флориды.

В целом состояние и направление СЯС ЭБП способствуют повышению их боеготовности. По результатам стратегических учений и других мероприятий ЭБП Минобороны Великобритании готовит рекомендации для военных страны по уточнению доктринальных документов и совершенствованию форм и способов применения, создания и развития СЯС. существующие и прогнозируемые угрозы национальной безопасности государства. При необходимости вносятся изменения в устав и методические указания, уточняются эксплуатационные документы и программы обучения.

Следует отметить, что Великобритания, США и Франция осуществляют тесное военно-техническое сотрудничество (ВТС), направленное на оценку состояния ядерных арсеналов и разработку мер по продлению срока службы ядерных боезарядов в полном объеме. ядерные испытания. В частности, американская сторона осуществляет следующие мероприятия, в том числе: обучение британских специалистов; помощь в изучении и разработке оперативной, технической и боевой документации; Развертывание комплексов БРПЛ Trident-2 с британскими боевыми блоками и ПЛАРБ; Предупреждение о ракетном нападении ПЛАРБ; авторский и гарантийный контроль и обслуживание; организация автономных и комплексных тестов с устранением проблем; Участие в подготовке и проведении контрольно-боевых стрельб британских БРПЛ и др.

Что касается Франции, то ее возможности в области компьютерного моделирования процессов испытаний ядерных боеголовок эффективно используются для подтверждения ее надежности и безопасности, что крайне важно в контексте действия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В ноябре 2010 года вступило в силу соглашение о военном сотрудничестве между Великобританией и Францией. Документ предусматривает совместную работу по поддержанию боевой готовности ядерных арсеналов на британских базах NUC в Олдермастоне и Вальдеке, Франция.

Кроме того, стороны разрабатывают технологии для атомных подводных лодок, которые пока не касаются силовых установок и ядерного оружия, но охватят их в будущем. Отмечается, что обе страны будут самостоятельно управлять своими ядерными силами, что не исключает возможности сотрудничества в разработке конкретных видов стратегических наступательных вооружений.

Следует отметить, что военно-техническое сотрудничество этих стран ст. Договор о СНВ 131. Контрольно-боевые и испытательные пуски британских БРПЛ Trident-2 с британских ПЛАРБ позволяют американцам обойти этот документ. При этом Вашингтон не уведомляет российскую сторону о результатах пуска этих ракет и телеметрической информации, поскольку Лондон не является стороной соглашения.

Британский CDF активно участвует в реализации многосторонних соглашений и различных форумов, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, конференции и Комиссия ООН по разоружению. Соединенное Королевство ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает другие государства сделать то же самое. Хотя руководство страны не намерено присоединяться к договорному процессу, оно приветствует различные инициативы по сокращению стратегических наступательных вооружений.

Считается, что достигнут взвешенный подход к выполнению Великобританией международных обязательств при сохранении минимально возможного состава СЯС. Поэтому Лондон не поддержал усилия ООН по разработке конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

По словам Мэтью Рэйкрофта, постоянного представителя Великобритании в Совете Безопасности, «Лондон не участвует в эмбарго на ядерное оружие, потому что не верит, что оно может привести к прогрессу в глобальном ядерном разоружении».

По мнению российских и зарубежных военных экспертов, стратегические ядерные силы Великобритании имеют ряд сильных и слабых сторон.

К сильным сторонам относятся: высокая живучесть и конфиденциальность действий ПЛАРБ; наличие единой системы программного планирования. СЯС США, британские, французские стратегические ядерные силы и тактические ядерные силы НАТО; прагматичный подход к вопросу неполной загрузки ПЛАРБ ракетами и боеголовками в целях экономии оперативных ресурсов с возможностью увеличения боевой мощи при осложнении стратегической обстановки. Слабыми сторонами являются: слабость РПКСН в главном; проблемы надежности и оперативности выдачи им сигналов боевого управления в подводной обстановке; значительный период восстановления боеготовности ПЛАРБ, прошедших капитальный ремонт в связи с отсутствием собственной испытательной базы ракет и их обслуживания и модернизации в США; Использование военно-морской базы Клайд в связи с реальностью шотландского сепаратизма; проблема подтверждения надежности и безопасности эксплуатации ядерных боезарядов в условиях моратория на ядерные испытания.

II ГЛАВА. БРИТАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

2.1. Теория ядерного сдерживания в XXI веке

В Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2010 г. признается важная роль сдерживания в поддержке стратегической цели создания безопасной и устойчивой Великобритании. Сдерживание рассматривается как основная часть двух задач национальной безопасности: оказание влияния для использования возможностей и управления рисками; и защита Великобритании и наших интересов от угроз из государственных и негосударственных источников. В SDSR 2010 г. требовалось «возобновить акцент на использование наших обычных вооружений для сдерживания

потенциальных противников» в рамках более широкого внимания Вооруженных сил к устранению рисков до их эскалации и к оказанию влияния Великобритании в рамках более скоординированной общей национальной безопасности. отклик. С этой целью СДСР сознательно стремилась поддерживать широкий спектр защитных и других возможностей.

Для многих слово сдерживание стало неразрывно связано с ядерным оружием. Ядерное сдерживание Великобритании доставляется флотом из четырех подводных лодок, известных как SSBN, в рамках операции RELENTLESS. Одна из этих подводных лодок всегда находится в море в рамках системы непрерывного сдерживания в море (CASD), которая не нарушается с 1969 года. Эта возможность широко известна как «Сдерживание». В крайнем случае, чтобы предотвратить любую угрозу национальному существованию или ядерный шантаж со стороны государства, обладающего ядерным оружием, против британской родины или наших жизненно важных интересов. Однако в то время как разрушительный потенциал ядерного оружия является чрезвычайно мощным сдерживающим фактором, обладание которым помогло сохранить мир с другими ядерными державами, тот же самый разрушительный потенциал означает, что применение ядерного оружия целесообразно только для сдерживания самых крайних угроз. Великобритания рассматривает свое ядерное оружие как политическое, а не как военное или боевое оружие [24].

Комитет защиты: Таким образом, доказательства являются лишь одним из элементов общей способности поддерживать/достигать сдерживающего эффекта, к которому стремится Великобритания. Чтобы быть наиболее эффективным, сдерживание требует сочетания как обычных (включая все чаще асимметричные возможности, такие как кибернетические), так и ядерных возможностей в тщательно выровненной структуре, подкрепленной четкими стратегическими сообщениями.

Британская оборонная доктрина признает, что, учитывая сложность и разнообразие сталкивающихся угроз, «в большинстве случаев современное сдерживание достигается с помощью обычных средств и более широкого и гибкого набора позиций и ответных мер с соответствующими уровнями военного и политического риска». В соответствии с этой доктриной вооруженные силы Великобритании участвуют в ряде мероприятий по сдерживанию. К ним относятся давние обязательства, такие как обязательство, взятое на себя британскими силами на островах Южной Атлантики, чья миссия заключается в «сдерживании военной агрессии против заморских территорий в Южной Атлантике», и предупреждение быстрого реагирования ВВС Великобритании, сдерживающее угрозы целостности воздушного пространства Великобритании, а также многое другое. целенаправленные или разовые действия, такие как развертывание системы противовоздушной обороны Rapier в Лондоне на время проведения Олимпийских игр 2012 года (форма сдерживания путем отрицания) и вклад Королевского флота в сдерживание пиратства у берегов Африканского Рога.

Future Force 2020 намеренно ориентирован на возможности, которые имеют потенциальный сдерживающий эффект. В конечном счете, британские вооруженные силы в целом служат для сдерживания, причем стратегическое сдерживание подкрепляется ядерным потенциалом. Авианосец класса Queen Elizabeth (QEC) и истребитель Joint Strike Fighter, который будет летать с него, станут одними из самых мощных инструментов обычного сдерживания в рамках Future Force 2020. Общие возможности, обеспечиваемые этими средствами, известны как Carrier-Enabled. Силовая проекция. Этот акцент на проецировании власти и влияния отражает сознательное стремление максимизировать сдерживающий эффект этой способности. В рамках планов на «Армию-2020» региональное объединение бригад поможет добиться положительного влияния и понимания стран в интересующих их регионах. Сохранение сил высокой готовности, которые могут быстро развертываться для реагирования на непредвиденные обстоятельства в любой точке мира,

предназначено для сдерживания противников от действий, противоречащих нашим интересам.

Великобритания не действует изолированно, а вносит свой вклад в глобальную сеть союзников и партнеров и извлекает из нее выгоду. Самое главное, с точки зрения сдерживания, Великобритания является членом НАТО. В соответствии с положениями статьи V Вашингтонского договора 1949 года, которым была создана НАТО, союзники соглашаются, «что вооруженное нападение на одну или несколько из них в Европе или Северной Америке будет считаться нападением на них всех». Сегодня Североатлантический союз может использовать ядерный и обычный потенциал союзников по НАТО, наиболее важным из которых являются Соединенные Штаты. Эта приверженность коллективной обороне сыграла решающую роль в поддержании мира в Западной Европе со времен Второй мировой войны. НАТО и приверженность ей Великобритании являются краеугольным камнем оборонной политики Великобритании.

Эффективное сдерживание

Сдерживание может быть успешным только в том случае, если предполагаемое применение силы (и, в случае более широкого сдерживания, стимулы) вызывает доверие и достижимо, и его потенциал недвусмысленно сообщается тем, на чье принятие решений оно направлено. Ниже приводится краткое описание каждого из этих составных элементов: (а) Возможности. На самом базовом уровне сдерживание зависит от поддержания достаточных возможностей для осуществления угрозы. Чтобы сдерживание было эффективным, необходимо продемонстрировать потенциальному противнику, что затраты на действия перевешивают потенциальные выгоды, которые можно получить. Так, например, в ядерном контексте «холодной войны» «ни Великобритания, ни Франция не могли бы уничтожить Советский Союз, как они, но причинение ужасающего ущерба ценой получения выгод от их уничтожения было, тем не менее, оправданным».

Этот принцип может быть адаптирован в контексте обычного сдерживания, когда Великобритания на национальном уровне может не иметь возможности в одностороннем порядке нанести поражение государствам с большим населением и вооруженными силами, но, тем не менее, она все же может с помощью обычных, а также ядерных означает, удерживать потенциально враждебные державы от нападения на Великобританию или ее интересы. (б) Достоверность. Надежное сдерживание основано не только на уровне возможностей, но и на явном желании использовать эти возможности. Если бы не было обстоятельств, при которых Британия была бы готова использовать свои ядерные или обычные силы, то ни, то, ни другое не имело бы никакой сдерживающей силы. Авторитет зависит как от политической воли, так и от военного потенциала. (в) Коммуникация. Убедиться, что противник понимает, как наши требования, так и последствия их невыполнения, является сложной задачей. Эффективные стратегические коммуникации являются важным компонентом сдерживания. Секретные договоры до Первой мировой войны были неэффективной формой сдерживания именно по той причине, что о них никто не знал; напротив, положения статьи V НАТО прозрачны и широко понятны. Понимание. Хотя с точки зрения доктрины это не является основным принципом сдерживания, все это подкрепляется пониманием. Точно так же, как они должны понимать нас (наши пороги, способности и намерения), мы должны понимать их. Как отмечалось ранее, сдерживание носит психологический характер. Для того чтобы повлиять на лицо, принимающее решения, или лиц, принимающих решения, которые могут принадлежать к другому политическому, военному или культурному окружению, необходимо понять их мотивы и цели, а также определить те опасения или стремления, которые, скорее всего, повлияют на их расчеты.

Это, вероятно, потребует значительных предварительных инвестиций в разведку, взаимодействие (где это возможно) и культурную осведомленность.

Сдерживание в меняющемся стратегическом контексте. Окончание холодной войны коренным образом изменило геостратегический контекст. Господствующая доктрина советско-западного ядерного сдерживания посредством гарантированного взаимного уничтожения была отнесена к самым крайним из возможных будущих обстоятельств. В СНБ 2010 г., озаглавленном «Сильная Британия в эпоху неопределенности», отмечалось, что картина рисков, вероятно, будет становиться все более разнообразной, при этом ни один из рисков не будет доминировать, и что в результате достижение безопасности станет более сложным: «Во время Во время холодной войны мы столкнулись с реальной угрозой со стороны государства-противника с помощью в значительной степени предсказуемых военных или ядерных средств. Мы больше не сталкиваемся с такими предсказуемыми угрозами. Противники, с которыми мы сталкиваемся, будут меняться и диверсифицироваться по мере того, как враги будут искать средства угрозы или нападения, которые дешевле, легче доступны и менее атрибутивно, чем обычная война».

Этот диагноз неопределенности создаст серьезные проблемы для Великобритании в будущем. Future Force 2020 был разработан для обеспечения того, чтобы Вооруженные силы Великобритании могли идти в ногу с растущей угрозой, но, как уже подчеркивалось, сдерживание - это общегосударственная деятельность, в которой военные являются лишь одним из доступных инструментов. Не следует недооценивать важную роль дипломатии и участия в формировании стратегического контекста во избежание необходимости применения военной силы. Вооруженные силы также должны играть важную роль в этой деятельности, в том числе в рамках оборонных мероприятий, таких как наращивание потенциала и обучение для укрепления союзов и партнерских отношений, а также для усиления коллективной обороны и сдерживания. В этом разделе мы выделяем ряд областей, чтобы показать, как изменился или развивается подход

правительства Великобритании к противостоянию новым и возникающим угрозам.

Ядерная политика и позиция Великобритании были подробно разъяснены в SDSR 2010 года. Как ответственное ядерное государство и участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Великобритания привержена долгосрочной цели мира без ядерного оружия и продолжает работать над контролем над распространением и достижением прогресса в многостороннем разоружении. Однако, несмотря на существование больших ядерных арсеналов и пока сохраняется угроза распространения ядерного оружия новым государственным или даже негосударственным субъектам, правительство ясно, что оно не поддержит позицию, при которой Великобритания может быть открыта для ядерного шантажа. или где Великобритания может быть удержана ядерными средствами от принятия мер, необходимых для поддержания глобальной и региональной безопасности. В то же время средства ядерного сдерживания Великобритании вносят существенный вклад в потенциал сдерживания НАТО, поддерживая коллективную оборону Североатлантического союза в целом.

Ядерная декларативная политика Великобритании ясно показывает сдержанный характер нашей позиции сдерживания. Соединенному Королевству уже давно ясно, что они будут использоваться только в экстремальных обстоятельствах самообороны, в том числе для защиты наших союзников по НАТО, и не будут применять какое-либо оружие, противоречащее международному праву. Мы сосредоточены на предотвращении ядерной атаки или принуждения, которым нельзя противостоять другими средствами. Хотя Великобритания не исключает и не исключает применения ядерного оружия первой, чтобы не упрощать расчеты потенциального агрессора за счет более точного определения обстоятельств, при которых Великобритания может рассмотреть возможность применения ядерного потенциала, ядерная доктрина Великобритании является

исключительно один из сдерживания. Сохранение неопределенности в отношении того, когда, как и в каких масштабах может быть применено ядерное оружие, усиливает сдерживающий эффект.

Противоракетная оборона (ПРО) - это форма сдерживания путем воспреещения. Хотя эта концепция все еще развивается, она предназначена для сдерживания субъекта с ограниченными средствами баллистических ракет. Это объясняется тем, что, столкнувшись с достаточно эффективной системой ПРО, он с меньшей вероятностью запустит ценную ракету. В контексте будущих угроз, когда Европа может оказаться в пределах досягаемости баллистических ракет, запущенных региональными державами среднего размера, ПРО может сыграть важную роль в рамках более широкой стратегии сдерживания. Он не является и никогда не будет панацеей и ограничен имеющимися у него активами. Системы ПРО не могут заменить средства ядерного сдерживания [27].

Международный терроризм.

Угроза международного терроризма представляет собой серьезную проблему с точки зрения сдерживания. Негосударственные субъекты могут усложнить вопросы атрибуции, определения и сообщения «красных линий», а также определения того, что представляет собой соразмерный и достижимый ответ. Тем не менее, сдерживание, несомненно, играет определенную роль в борьбе с угрозой терроризма, и это тема, которая проходит через стратегию правительства по борьбе с терроризмом, известную как КОНКУРС, построенную вокруг четырех основных направлений: защита, подготовка, преследование, предотвращение. Первые два из этих направлений - «Защита» и «Подготовка» - представляют собой формы сдерживания путем отрицания. Они включают, например, физическую защиту инфраструктуры, чтобы затруднить действия террористов, и повысить устойчивость Великобритании в случае успеха атак. Преследование включает в себя элементы сдерживания путем отрицания, стремления обнаружить, расследовать и пресечь террористическую

деятельность до того, как она создаст угрозу для общества, а также элементы сдерживания путем наказания путем поиска, где это возможно, привлечения к ответственности лиц, причастных к террористической деятельности. Последнее, возможно, не является эффективной формой сдерживания идеологически мотивированного террориста, но оно имеет значение в контексте государственной поддержки терроризма или таких пособников, как те, кто предлагает финансовую поддержку. Предотвращение включает в себя элементы того, что иногда называют «устрашением с помощью контраргументов», стремясь подорвать идеологические убеждения тех, кто может быть склонен к участию в терроризме.

Кибер-Сдерживание кибератак, возможно, представляет собой наиболее острую проблему из-за их повсеместного распространения, легкости доступа, глобального охвата и сложности идентификации субъектов для сообщения о достоверной угрозе. Киберзащита, форма сдерживания путем отрицания и общегосударственных усилий, предпринимаемых в тесном сотрудничестве с промышленностью, выиграла от значительных инвестиций после SDSR 2010 года, хотя экспоненциальный рост частоты и изощренности атак, несомненно, представляет собой серьезную проблему. . Минобороны недавно объявило, что в дополнение к оборонительным возможностям Великобритания создаст потенциал киберударов - наступательный потенциал, чтобы удержать противников от нападения на нас.

Вооруженные силы Великобритании являются основой безопасности нашей страны. Везде, где это возможно, Великобритания будет стремиться удержать потенциального противника от проведения курса действий, противоречащего нашим интересам, или принудить его к прекращению или отмене действий, которые они уже предприняли, посредством действий, не связанных с войной. Прежде всего, Вооруженные Силы дают нам возможность угрожать или применять силу, когда другие рычаги власти не в состоянии защитить наши жизненно важные национальные интересы.

И сдерживание, и принуждение будут зависеть от воспринимаемой достоверности угрозы. Существенная часть нашего авторитета основывается на обладании достаточным военным потенциалом - как обычным, так и ядерным - и последовательным сообщением о том, что, когда того требуют обстоятельства, мы можем и готовы его использовать. Кроме того, мы можем укрепить свой авторитет, тесно сотрудничая с другими инструментами национальной власти, чтобы предоставить нам больше вариантов принуждения (например, экономические санкции), и объединившись с союзниками и партнерами для достижения эффекта умножения. Мы должны мыслить и действовать творчески, особенно когда сталкиваемся с асимметричной угрозой со стороны нетрадиционного противника - например, мы должны улучшить нашу способность выявлять кибератаки и бороться с ними.

Будь то сдерживание или принуждение, успех будет основываться на понимании мотивов, определяющих поведение противника, и мы должны быть готовы рассмотреть сочетание угроз и стимулов, чтобы изменить расчет их решений, убедив их в том, что их интересам будет лучше служить согласие. . Там, где мы не можем сдержать или принудить, мы должны подумать, можно ли сдержать угрозу на приемлемом уровне. Обычно мы рассматриваем вмешательство только тогда, когда сдерживание, принуждение или сдерживание угрозы не увенчались успехом [11].

2.2. Этические соображения и нечестивые вопросы

Во время Второй мировой войны премьер-министр Великобритании Черчилль одним из первых лидеров ощутил приближение биполярного мира и идеологического противостояния. Он видел в этих процессах «железный занавес», разделяющий мир на лагеря капитализма и коммунизма. В речи в Цюрихе, Швейцария, 19 сентября 1946 года Черчилль призвал европейские страны создать «Соединенные Штаты Европы». Благодаря его выступлению

в Цюрихе его помнят как «отца Европы». Но, как сказал британский журналист и политический обозреватель Хьюго Янг, «он также является источником разногласий по поводу роли Великобритании в Европе. Это привело к тому, что Европа неправильно поняла Британию и саму Британию». [4, s. 4] Глядя на конец его выступления, становится ясно, что Черчилль не видел Великобритании в этом союзе. Его неправильно понятая речь была направлена только на то, чтобы побудить европейские страны, особенно Францию и Германию, к сотрудничеству и созданию европейских Соединенных Штатов, в которые не входила бы Великобритания. "Это очень срочно. Франция и Германия должны взять на себя инициативу. Соединенное Королевство, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и, я считаю, Россия должны быть спонсорами и друзьями новой Европы и поддерживать ее право на жизнь и возрождение». [41] Из речи Черчилля стало ясно, что он видит место Великобритании в качестве связующего звена между тремя взаимосвязанными центрами силы — Европой, Америкой и его бывшим Союзом колоний. По замыслу Черчилля, Британия должна была играть роль координатора между тремя центрами. Несомненно, что Англия установила отношения с этими тремя центрами в соответствии со своими национальными интересами, и ни один из них не играл доминирующей роли с точки зрения будущих политических перспектив Англии. Интерес Великобритании к созданию Соединенных Штатов Америки почти совпал с интересом Америки. Таким образом, Британия хотела обеспечить мир и стабильность между этими соседними государствами. [2] Позиция Великобритании по созданию Европейского союза была охарактеризована как «ограниченная приверженность». (Дэвид Гоулэнд, Артур Тернер, Алекс Райт) Хотя концепция «ограниченной ответственности» (1945-55) подразумевает минимальные военные обязательства Великобритании по защите Европы, она иногда характеризует ее участие в послевоенном европейском восстановлении и европейской интеграции. Впервые это было отражено в итоговом документе официальных представителей

Уайтхолла в январе 1949 года. Под руководством Клемента Эттли британский кабинет подтвердил это: «Наша политика заключается в том, чтобы помочь Европе восстановиться как можно скорее... Но эту концепцию необходимо ограничить. Эта помощь ни при каких обстоятельствах не должна мешать нам быть важным союзником Соединенных Штатов в случае упадка Европы... [31, 18-19] Последствия войны и послевоенного глобального положения и ресурсов Великобритании определили ее европейскую политику. Несколько факторов повлияли на формирование британской европейской политики и руководство концепцией ограниченной ответственности. Во-первых, после войны у Британии была своя национальная стратегия, которая не подходила многим европейским странам, или особый способ преодоления негативных последствий войны. В этом контексте ресурсы, которыми располагало Соединенное Королевство, имели исключительное значение. Ресурсы включают в себя рынки ООН, колонии, финансовый центр Лондона, большую вооруженную армию и приобретение ядерного оружия. Эти 24 преимущества Британии увеличили ее значение как сверхдержавы и уменьшили роль Европы в восстановлении ее экономики. Такая позиция Великобритании была дана в 1947 году в ответ на план Маршалла США. Британское правительство выступало за получение помощи США без необходимости участия страны в европейском сотрудничестве.

Британское правительство также хотело, чтобы Соединенные Штаты признали Соединенное Королевство мировой державой, в отличие от других европейских стран. Хотя правительство США возражало против обоих подходов, британские политики пытались повлиять на администрацию Трумэна, заявляя, что Соединенное Королевство занимает особое место в мировой экономике. [31, 20] Другим определяющим фактором было британское представление о Европе только как об одной части глобального масштаба британской внешней политики. Согласно этому подходу, европейский континент не составляет подавляющего большинства мира, поэтому он не занимает особого места во внешней политике

Великобритании. На протяжении всей истории британцы не считали себя частью Европы, а британские политики рассматривают Великобританию не как участника европейской интеграции, а как глобальную силу сотрудничества между Европой и США. Несмотря на такой подход, Бевин инициировал создание Western Union в январе 1948 года, в том числе и в Великобритании. Но в течение двух лет, до апреля 1950 года, Бевин был убежден, что Европа не является независимой территориальной единицей и что концепция Western Union уступила место более широкой концепции Атлантического партнерства. Некоторые историки и политические обозреватели рассматривают шаг Бевина как стимул для возвращения американских войск в Западную Европу в контексте напряженных отношений между западными странами и СССР и в то время, когда европейцы все больше боялись советских планов. Согласно объяснению, хотя Western Union принимает меры коллективной обороны, в действительности существует потребность в военной помощи США. [31, 21] В марте 1948 г. между Великобританией, Францией и странами Бенилюкса было подписано Брюссельское соглашение. В соответствии с соглашением пять государств обязались оказывать военную и иную помощь любому государству-члену в случае военного нападения, а также осуществлять экономическое, социальное и культурное сотрудничество через созданную Организацию Брюссельского договора. [6] Действия Великобритании можно рассматривать как переход к Атлантическому альянсу и оживление особых отношений с Соединенными Штатами. Подписание Североатлантического договора 4 апреля 1949 года доказало это. [31, 22] В первые годы после Второй мировой войны на Великобританию приходилось лишь 20% британской торговли в ООН. Кроме того, Великобритания была центральным банком, поскольку Организация Объединенных Наций вошла в зону стерлингов, а Великобритания была одним из основных игроков в мировой торговле, поскольку 50% международных платежей производились в фунтах стерлингов. Период от основания Европейского экономического сообщества

до его членства в Соединенном Королевстве (1956-1972 гг.) был назван некоторыми экспертами (Дэвид Гоулэнд, Артур Тернер, Алекс Райт) «болезненной переоценкой». В это время чиновники казначейства заметили, что Британия должна быть ближе к Европе, чтобы защитить себя, а не Европу.[31, 42] В марте 1956 г. Комитет Спаака опубликовал отчет о создании единого рынка. Спустя два месяца отчет был одобрен министрами иностранных дел шести стран. Затем интенсивные межправительственные переговоры продолжались до февраля 1957 года, когда был составлен проект Римского договора. Это соглашение, вступившее в силу в январе 1958 года, учредило Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. Европейский экономический союз был разработан для создания единого рынка со свободным движением товаров, капитала, рабочей силы и услуг. Главной целью было постепенное развитие в сторону Таможенного союза. [6] Следующим приоритетом было определено формирование Общей сельскохозяйственной политики. Первые снижения тарифов Европейского экономического союза произошли в январе и ноябре 1959 года. [31, 44] В том же году, на заключительном этапе формирования Европейского Союза, Соединенное Королевство учредило Европейскую ассоциацию свободной торговли в качестве альтернативы Европейскому сообществу угля и стали. Семь европейских стран, включая Соединенное Королевство, подписали 26 Стокгольмских конвенций. (июль 1959 г.). [6] Таким образом, в конце 1959 года Западная Европа была разделена на два торговых блока. Основная характеристика политики британского правительства в отношении стран АБР фактически лежит в основе предложения Европейской ассоциации свободной торговли (ААТА), известного как План G. Plan G European Economic Am

Изначально План G не рассматривал Европейский экономический союз как отдельную, отдельную группу, а даже планировал, что Европейская ассоциация свободной торговли будет охватывать страны АБР. Суть плана G заключалась в том, чтобы Великобритания установила более тесную

тарифную ассоциацию с Европой, не ослабляя свою торговлю с Организацией Объединенных Наций. [31, s. 44-46] Межправительственные переговоры по предложению Ассоциации свободной торговли (АСТ) были прекращены французским вето в ноябре 1958 г. Исключение торговли сельскохозяйственной продукцией из предложенного проекта АТА было одним из основных препятствий на пути его принятия. Франция, настаивавшая на введении единой сельскохозяйственной политики на общем рынке, не могла согласиться с беспрепятственным доступом английских товаров на общий рынок без поступления французских сельскохозяйственных товаров на английский рынок. Кроме того, французы утверждали, что Британия не может принадлежать к двум разным торговым клубам (Общий рынок и Содружество) одновременно. В 1958 году переговоры АТА были прерваны техническими вопросами о том, как будет управляться таможенный союз в рамках зоны свободной торговли. Позже Великобритания, сожалея о своей позиции в Европейском экономическом союзе, попыталась сама присоединиться к союзу. Однако Франция дважды заблокировала эту попытку и не позволила Великобритании присоединиться к Евросоюзу. Великобритания стала членом лишь с третьей попытки — после смерти президента Франции Шарля де Голля, который решительно выступал против ее вступления в Евросоюз. Наконец, Соединенное Королевство осознало, что присоединение к Европейскому союзу важно для будущего развития страны. [48]

Присоединение Великобритании к Европейскому союзу было характерной чертой провала попытки Великобритании присоединиться к Европейскому экономическому союзу в 1960-х годах и нашло отражение в переговорах об Ассоциации свободной торговли (АТА). С приходом к власти Шарля де Голля они столкнулись с более националистическим и амбициозным французским правительством. В то время Шарль де Голль смог установить хорошие отношения с канцлером Западной Германии Аденауэром, который поддержал его в наложении вето на переговоры по

АТА и заявку Великобритании на членство в Европейском экономическом союзе. Однако отношения между премьер-министром Соединенного Королевства Гарольдом Макмилланом и Аденауэром не были сердечными. Когда Британия столкнулась с правом вето, она начала работать с шестью другими странами над созданием Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Цель состояла в том, чтобы создать свободный рынок для промышленных товаров только до 1970 года. Хотя создание Европейской ассоциации свободной торговли рассматривалось как мост между АБР и ААТА в будущем, на самом деле АБР не был в этом заинтересован, а создание ААТА было примером старой британской контркоалиционной игры. [31, 48-51] Макмиллан де Голль осознавал, что самым трудным препятствием было членство Великобритании. Он часто получал просьбы от своих коллег и посла Великобритании во Франции. Тем не менее он ожидал, что Франция согласится на укрепление европейской интеграции. Позже он писал, что де Голль хотел Европейского Союза, к которому Британия хотела бы присоединиться, но не внутри него. (*L'Europe à l'anglais sans les Anglais*).

28 Шарль де Голль не скрывал своих доводов и условий против возможности членства Великобритании в Европейском экономическом союзе. Во-первых, он утверждал, что Великобритания дистанцировалась от Европейского экономического союза. Он также подчеркнул сложность согласования торгового соглашения Великобритании с Организацией Объединенных Наций при членстве в АБР. [31, 60-61] Шарль де Голль жил иммигрантом в Великобритании во время Второй мировой войны. Еще находясь в Лондоне, Шарль де Голль неоднократно сталкивался с попытками Соединенных Штатов и Великобритании заменить его на посту лидера Свободной Франции. Шарль де Голль считал, что открытие дверей Европейского Союза для Великобритании означает вхождение Соединенных Штатов в Европейский Союз через заднюю дверь. Другими словами, Великобритания будет играть роль троянского коня для США.

Шарль де Голль видел в британцах и американцах силы, стремящиеся лишить Францию статуса крупного «игрока» в Европейском союзе. [2] Вето Шарля де Голля было повторено четыре года спустя во второй попытке администрации Вильсона присоединиться к профсоюзу. Это вето не стало большой неожиданностью, поскольку Гарольд Уилсон продолжил путь Макмиллана. Когда он пришел к власти в октябре 1964 года, его приоритеты включали экономическое планирование, возобновление отношений с Организацией Объединенных Наций и модернизацию британской экономики с помощью науки и техники, но не упоминали Европейский экономический союз и Европейскую ассоциацию свободной торговли. . [31, 63] Среди мнений причина второй заявки Великобритании на членство объясняется экономическими соображениями. Вильсон пришел к власти с обещанием решить проблему низкого экономического роста. В основе его экономической стратегии лежала координация ресурсов и инвестиций, изложенных в Национальном плане, объявленном в сентябре 1965 года. Национальный план устанавливает амбициозную цель ежегодного экономического роста на 4% в течение следующих 5 лет. Однако за последние 60 лет экономический рост в Британии не превышал 2,5%. Поэтому членство Великобритании в АБР рассматривалось как альтернатива экономической структуре. Одной из 29 основных причин подачи правительством Вильсона заявления о членстве было то, что на него повлияли взгляды ключевых институтов. Например, аргумент Министерства иностранных дел заключался в том, что членство в АБР было ключом к поддержке британской власти во всем мире.

Независимые силы ядерного сдерживания Великобритании существуют уже более 60 лет, чтобы сдерживать самые серьезные угрозы нашей национальной безопасности и образу жизни, помогая гарантировать нашу безопасность и безопасность наших союзников. Ранее мы выявили риски для Великобритании со стороны крупных ядерных держав, развивающихся ядерных держав и спонсируемого государством ядерного

терроризма. Эти риски никуда не делись. Некоторые государства сейчас значительно наращивают и диверсифицируют свои ядерные арсеналы. Они инвестируют в новые ядерные технологии и разрабатывают новые «боевые» ядерные системы, которые они интегрируют в свои военные стратегии и доктрины, а также в свою политическую риторику, стремясь принуждать других. Рост глобальной конкуренции, вызовы международному порядку и распространение потенциально разрушительных технологий - все это представляет угрозу стратегической стабильности. Великобритания должна гарантировать, что потенциальные противники никогда не смогут использовать свои возможности, чтобы угрожать нам или нашим союзникам по НАТО. Мы также не можем позволить им ограничивать принятие нами решений в условиях кризиса или спонсировать ядерный терроризм.

Основная цель нашего ядерного оружия - сохранить мир, предотвратить принуждение и сдержать агрессию. Минимальные, надежные, независимые средства ядерного сдерживания, предназначенные для защиты НАТО, по-прежнему необходимы для того, чтобы гарантировать нашу безопасность и безопасность наших союзников. В 2010 году правительство заявило о намерении сократить наш общий потолок запасов ядерных боеголовок с не более 225 до не более 180 к середине 2020-х годов. Однако с учетом меняющейся обстановки в области безопасности, в том числе растущего спектра технологических и доктринальных угроз, это больше невозможно, и Великобритания перейдет к общему запасу ядерного оружия, составляющему не более 260 боеголовок [13].

Чтобы гарантировать, что наши средства сдерживания не будут уязвимы для упреждающих действий потенциальных противников, мы будем поддерживать наши четыре подводные лодки, чтобы по крайней мере одна из них всегда находилась в постоянном патрулировании средств сдерживания в море. Наши патрульные подводные лодки готовы к открытию огня за несколько дней, и с 1994 года мы не наводим наши ракеты ни на какое государство. Мы по-прежнему привержены поддержанию минимальной

разрушительной силы, необходимой для того, чтобы ядерное сдерживание Великобритании оставалось надежным и эффективным против всего спектра ядерных угроз со стороны государства с любого направления.

Мы будем и впредь держать нашу ядерную позицию под постоянным контролем в свете международной обстановки в области безопасности и действий потенциальных противников. Мы сохраним потенциал, необходимый для возложения на противника издержек, которые намного превышают выгоды, на которые он может рассчитывать, если он будет угрожать нашей безопасности или безопасности наших союзников.

По итогам обсуждения заявка Великобритании на вступление в АБР была одобрена кабинетом министров 8 голосами из 13. Это решение было объявлено парламенту 2 мая 1967 года. Две недели спустя Шарль де Голль заявил на пресс-конференции, что Великобритания еще не готова присоединиться к Европейскому экономическому союзу. В своем выступлении он подчеркнул слабость фонда фунта стерлингов и сложность его интеграции в европейскую финансовую систему. Надежды Великобритании на членство закончились в ноябре 1967 года официальным вето Шарля де Голля. [31, 65-69] Третий подход Хита к третьей заявке Великобритании на членство в 1970-72 годах заключался в том, чтобы сосредоточиться на членстве в АБР и попытаться изменить его институты и структуры после членства. Переговоры 1961—1963 годов убедили его в том, что в настоящее время нет возможности коренного изменения устава Европейского экономического союза. Некоторые аспекты условий членства и уступок унаследовали будущие проблемы и споры. Основными проблемами были поддержка Великобританией бюджета АБР, финансирование общей сельскохозяйственной политики и национальный суверенитет, которым уделялось мало внимания общественности. [31, 73-74] 22 января 1972 г. Великобритания подписала Договор о присоединении и стала членом АБР 1 января 1973 г. [6] Однако Хит не всегда выполнял свое обязательство о том, что «членство должно происходить по воле парламента и народа». В период

с 1967 по 1971 год общественная поддержка членства в АБР упала с 65% до 22%. За короткое время Соединенное Королевство приобрело репутацию странного и не склонного к сотрудничеству члена среди других членов. Настойчивый, а иногда и резкий скептицизм Великобритании в отношении Европейского Союза привел к референдуму летом 1975 года. Сразу после присоединения Британия столкнулась с 30 проблемами культурной и психологической адаптации с АБР, а также проблемами с единой энергетической политикой и политикой в области рыболовства. [31, 75-78] В феврале 1974 г. под руководством Вильсона Рабочая партия включила в свой предвыборный манифест пункт, призывающий к «фундаментальным пересмотрам», то есть пересмотру условий членства. Переговоры официально возобновились в июне 1974 г. после формирования третьего правительства при Вильсоне. Повестка дня переговоров включала изменение общей сельскохозяйственной политики, сокращение поддержки Соединенным Королевством бюджета Содружества и расширение гарантированного доступа Соединенного Королевства к общему рынку. Только в последнем чувствовалась перемена. В других успеха не добились. Переговоры официально завершились в 1975 году на Совете ЕС в Дублине. Местное общественное мнение вновь резко разделилось по поводу итогов переговоров. В то время как одни утверждали, что в результате этих переговоров был достигнут значительный прогресс, другие утверждали обратное. Эти взгляды потребовали референдума, поставившего под сомнение членство Великобритании в Европейском союзе.

На референдуме 1975 года 67% избирателей проголосовали за сохранение членства, но с тех пор структура Европейского Союза резко изменилась [31, 81-82].

Ядерное оружие Великобритании функционально независимо, и только премьер-министр может санкционировать его использование. Это обеспечивает постоянный политический контроль. Мы бы рассматривали

возможность использования нашего ядерного оружия только в крайних случаях самообороны, включая защиту наших союзников по НАТО.

Хотя наша решимость и способность сделать это в случае необходимости не вызывает сомнений, мы намеренно будем сохранять двусмысленность в отношении того, когда, как и в каком масштабе мы будем рассматривать возможность применения ядерного оружия. Учитывая изменяющуюся среду безопасности и технологическую среду, мы будем расширять эту давнюю политику преднамеренной двусмысленности и больше не будем предоставлять публичные данные о наших оперативных запасах, количестве развернутых боеголовок или развернутых ракет. Эта неопределенность усложняет расчеты потенциальных агрессоров, снижает риск преднамеренного применения ядерного оружия теми, кто ищет преимущества первого удара, и способствует стратегической стабильности.

Великобритания не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против любого государства, не обладающего ядерным оружием, - участника Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года (ДНЯО).

Эта гарантия не распространяется ни на одно государство, существенно нарушившее эти обязательства по нераспространению. Однако мы оставляем за собой право пересмотреть это заверение, если в будущем возникнет угроза оружия массового уничтожения, такого как химические и биологические средства, или новые технологии, которые могут иметь сопоставимое воздействие.

НАТО признает, что любое применение ядерного оружия против НАТО коренным образом изменит характер конфликта. Поэтому, пока существует ядерное оружие, НАТО останется ядерным альянсом. С 1962 года Великобритания заявляла о своем ядерном потенциале для защиты Североатлантического союза. Мы будем продолжать это делать, обеспечивая европейскую и евроатлантическую безопасность. Мы будем работать с союзниками для обеспечения того, чтобы возможности ядерного

сдерживания НАТО оставались безопасными, надежными и эффективными, адаптировались к возникающим вызовам, включая растущие и диверсифицирующийся ядерные угрозы, с которыми может столкнуться Североатлантический союз, и способствовали неделимой безопасности Североатлантического союза.

Сотрудничество в ядерной области остается важным элементом отношений между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, укрепляя трансатлантическую безопасность. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с Соединенными Штатами Америки по ядерным вопросам, включая политику ядерного сдерживания.

Соглашение о взаимной обороне (MDA) 1958 года занимает центральное место в наших общих целях в области ядерной безопасности, и мы привержены его продлению в 2024 году.

С 1995 года Франция и Великобритания, единственные ядерные державы Европы, заявляли, что не могут себе представить таких обстоятельств, при которых угроза жизненным интересам одной не представляла бы угрозу жизненным интересам другой. Мы продолжим наше ежедневное и беспрецедентное сотрудничество по ядерным вопросам, в том числе наше сотрудничество в рамках Тевтатского договора 2010 года.

Именно по этим причинам мы взяли на себя обязательство осуществить раз в два поколения программу модернизации наших ядерных сил. Эти инвестиции в будущую безопасность как Великобритании, так и наших союзников демонстрируют, что ядерная приверженность Великобритании остается неизменной.

Парламент проголосовал за обновление нашего ядерного сдерживания и замену подводных лодок класса «Авангард» четырьмя новыми подводными лодками класса «Дредноут». Программа остается в рамках бюджета и находится на пути к тому, чтобы первый в классе был введен в эксплуатацию в начале 2030-х годов.

Чтобы гарантировать, что мы сохраняем эффективное сдерживание на протяжении всего периода эксплуатации класса «Дредноут», мы заменим нашу существующую ядерную боеголовку [15].

Поставка модернизации средства сдерживания будет подлежать утверждению и контролю со стороны правительства. Мы продолжим предоставлять обновленную информацию через ежегодный отчет в парламент. Мы будем совместно работать в оборонном и гражданском ядерном секторах, чтобы оптимизировать оборонное ядерное предприятие для будущего. Это гарантирует, что Великобритания будет иметь минимальное, надежное, независимое ядерное сдерживание до тех пор, пока это необходимо.

Великобритания заняла последовательный и лидирующий подход к ядерному разоружению. Великобритания обладает наименьшим запасом среди всех государств, обладающих ядерным оружием, признанных ДНЯО. Мы единственные среди этих государств, которые эксплуатируют только одну систему ядерного оружия. Мы будем и впредь добиваться ключевых шагов на пути к многостороннему разоружению, включая вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и успешные переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению.

Великобритания будет продолжать работать на международном уровне, чтобы снизить риск ядерного конфликта и укрепить взаимное доверие и безопасность. Мы будем выступать за снижение стратегических рисков и стремиться к налаживанию диалога между государствами, обладающими ядерным оружием, а также между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, для улучшения понимания и снижения риска неправильного толкования и просчетов. Великобритания серьезно относится к своим обязательствам в качестве государства, обладающего ядерным оружием, и будет и впредь призывать другие государства поступать так же.

Уже более 60 лет независимые силы ядерного сдерживания Великобритании существуют для сдерживания самых серьезных угроз нашей национальной безопасности и образу жизни. С 1969 года средства сдерживания поставляются Королевским военно-морским флотом, и по крайней мере одна атомная подводная лодка с баллистическими ракетами постоянно патрулирует моря незамеченными. Их целью является сохранение мира, предотвращение принуждения и сдерживание агрессии.

Хотя Великобритания заняла последовательный и лидирующий подход к ядерному разоружению, не все государства последовали этому примеру. Некоторые значительно наращивают и диверсифицируют свой ядерный потенциал, а угрозы, стоящие перед Великобританией и ее союзниками, увеличиваются в масштабе, сложности и разнообразии. Правительство должно обеспечить, чтобы потенциальные противники не могли использовать свой ядерный потенциал, чтобы угрожать нам, ограничивать принятие нами решений в условиях кризиса или спонсировать ядерный терроризм.

Минимальные надежные, независимые средства ядерного сдерживания, заявленные в защиту НАТО, остаются необходимыми для гарантии нашей безопасности и безопасности наших союзников.

Многие люди по понятным причинам придерживаются твердого мнения о ядерном оружии и независимом ядерном сдерживании Великобритании. Однако отказ от нашего средства сдерживания не приведет к тому, что другие откажутся от своего ядерного оружия. Наоборот, это подорвет нашу безопасность и безопасность наших союзников по НАТО. Мир, в котором у потенциальных противников Великобритании есть ядерное оружие, а у Великобритании (и НАТО) - нет, - это не тот мир, в котором вы и ваша семья будете в большей безопасности [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам рассмотрения положения Великобритании в пост биполярном мире, военно-политической стратегии лейбористских правительств Т.Блэра (1997-2007 гг.) и Г.Брауна (2007-2010 гг.), а также коалиционного правительства Д.Кэмерона (2010 -2015 гг.) представляется необходимым кратко представить ключевые выводы исследования.

1. После окончания «холодной войны» для большинства стран, не исключая Великобританию, кардинальным образом изменился спектр актуальных угроз. Понятие безопасности стало трактоваться намного шире: в условиях весьма маловероятной угрозы прямого военного нападения на Великобританию или ее союзников появились, либо усилились такие опасности как международный терроризм, распространение оружия массового поражения; повысилось внимание к экономической, информационной, миграционной, экологической безопасности.

Эти факторы привели к значительным изменениям в военно-политической стратегии Великобритании: повысились требования к гибкости и мобильности вооруженных сил, расширился спектр стоящих перед ними задач при сокращении их численности. При этом, несмотря на относительно небольшой размер, британские войска по уровню боеспособности продолжают оставаться на одном из первых мест в Европе, а Лондон –одним из наиболее активных игроков в системе международной безопасности. Этому способствует достаточно высокий уровень военных расходов, богатый опыт участия в различных операциях, обширная система военных баз за рубежом. Кроме того, большое значение имеют эффективная система союзов (в первую очередь -НАТО), наличие у Великобритании ядерного оружия, а также места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Ключевое значение для обеспечения безопасности Великобритании сохраняют США и НАТО. В рассматриваемый период Лондон оставался одним из наиболее активных членов НАТО и ближайшим союзником США в военно-

политической сфере, хотя это сотрудничество не всегда развивалось равномерно и на равноправной основе. С одной стороны, поддержка со стороны США способствовала усилению позиций Великобритании на международной арене. С другой стороны, безоглядная поддержка инициатив Вашингтона правительством Т.Блэра привела к участию Великобритании в войнах в Ираке и Афганистане, что вызвало серьезные материальные и репетиционные издержки и, в конечном итоге, способствовало формированию более взвешенного подхода к участию в операциях за рубежом. Традиционно Великобритания весьма осторожно относилась к развитию европейских интеграционных процессов в сфере обороны и безопасности, опасаясь подрыва роли НАТО. Несмотря на активные шаги правительства Т.Блэра в 1998 –1999 гг., направленные на развитие военной интеграции в ЕС, достаточно скоро Великобритания стала препятствовать дальнейшему развитию этих процессов, а кризис еврозоны сделал перспективы военно-политической интеграции достаточно неясными. В этих условиях правительство Д.Кэмерона предпочло двустороннее военное сотрудничество, преимущественно с Францией. В то же время Великобритания, обладая одними из наиболее боеспособных вооруженных сил среди членов ЕС, продолжает играть ключевую роль в европейской системе безопасности, а интеграция без ее участия представляется как минимум малоэффективной.

2. Перспективы военного сотрудничества между Россией и Великобританией остаются крайне туманными. После периода активного взаимодействия в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. разные подходы к важнейшим мировым проблемам привели к заметному охлаждению отношений. Существенным камнем преткновения стали война в Ираке, начатая в 2003 г., и расширение НАТО, активно поддерживаемое Великобританией. Весной 2014 г. британская сторона объявила о приостановке двустороннего военного сотрудничества в связи с воссоединением Крыма с Россией и гражданской войной на востоке

Украины, а в новой Стратегии национальной безопасности 2015 г. Россия была названа в числе основных угроз безопасности Соединенного Королевства, заняв тем самым видное место в британской оборонной политике.

При этом Лондон признает важность взаимодействия с Москвой в рамках решения различных международных вопросов, включая борьбу с терроризмом и иранскую ядерную программу.

3. В рассматриваемый период можно выделить два ключевых этапа развития британской военно-политической стратегии. Первый этап (1997 – 2010 гг.) включает деятельность лейбористских правительств Т.Блэра (1997 – 2007 гг.) и Г.Брауна (2007 – 2010 гг.), а второй этап охватывает деятельность коалиционного правительства Д.Кэмерона (2010 – 2015 гг.).

С приходом к власти правительства Т.Блэра были заложены новые концептуальные основы британской политики в области обороны и безопасности и с учетом изменений, произошедших после окончания «холодной войны». При сохранении опоры на НАТО и США Великобритания стала более активно участвовать в европейской интеграции в области обороны и безопасности, стремясь тем самым сохранить контроль за интеграционными процессами и не допустить ослабления роли Североатлантического альянса. В то же время интервенционистский стиль внешней политики и безоговорочная поддержка инициатив Вашингтона привели к практически непрерывному участию британских войск в операциях за рубежом. После терактов 11 сентября 2001 г. лейтмотивом оборонной политики стала борьба с терроризмом и всесторонняя поддержка США в этом вопросе, включая участие в затяжных войнах в Афганистане и Ираке.

Сменивший Т.Блэра на посту премьер-министра Г.Браун стремился несколько дистанцироваться от внешней политики предшественника, что проявилось в более взвешенном подходе в отношениях с Вашингтоном и выводе британских войск из Ирака. При этом британский контингент в

Афганистане в условиях существенного ухудшения там обстановки был значительно увеличен.

Правительству Г.Брауна не удалось разработать новые стратегические документы в области обороны; не были активизированы процессы европейской военно-политической интеграции. В то же время существенной его заслугой стало сохранение уровня финансирования вооруженных сил даже в непростых кризисных условиях.

4. С приходом к власти коалиционного правительства Д.Кэмерона начался новый этап развития британской военно-политической стратегии. Характерной особенностью этого этапа стала необходимость поиска компромиссов с партнерами по коалиции, учитывая, что по некоторым вопросам оборонной политики взгляды консерваторов и либерал-демократов не совпадали. В частности, коалиционное правительство так и не смогло принять окончательное решение по вопросу об обновлении британского ядерного потенциала. В то же время правительством были разработаны новые программные документы в сфере обороны и безопасности, отражавшие изменившиеся реалии и содержавшие обстоятельный анализ актуальных угроз безопасности. Однако лейтмотивом новой концепции стало сокращение военных расходов и численности вооруженных сил в рамках мер по стабилизации экономики, несмотря на традиционную позицию консерваторов, подразумевавшую увеличение финансирования оборонных программ. Эти шаги вызвали весьма неоднозначную реакцию в обществе и вооруженных силах, тем более что они объективно привели к некоторому снижению боеспособности войск. Коалиционное правительство продолжило ориентацию на США и НАТО, однако внесло отношения с Вашингтоном некоторые коррективы, стремясь к проведению более независимой внешней политики. В то же время в условиях кризиса еврозоны выбор был сделан в пользу наращивания двустороннего военного сотрудничества, в первую очередь с Францией. Характерной особенностью этого периода стал более взвешенный подход Лондона к проведению операций за рубежом: был

завершен вывод войск из Ирака, а участие в установлении беспилотной зоны в Ливии и борьбе с ИГИЛ не предполагали проведения наземной фазы; при этом возможное участие в операции по оказанию помощи сирийской оппозиции в 2013 г. было отклонено Палатой общин.

5. По итогам парламентских выборов 2015 г. к власти пришло однопартийное консервативное правительство. В целом оно продолжило прежний курс коалиционного правительства, но с учетом изменившихся реалий. Не связанное обязательствами учитывать мнение партнеров по коалиции, оно, несомненно, обладает большей свободой действий. В частности, консерваторы уже приняли принципиальное решение об окончательном запуске программы по обновлению ядерного потенциала, а также заявили о стремлении соответствовать критериям НАТО тратить на оборону и безопасность не менее 2% ВВП. Принятые ранее программы по развитию вооруженных сил, включая сокращение их численности, рассчитанные на период до 2020 г., остались в силе, однако было объявлено, что новые сокращения не планируются. В ближайшие десятилетия Великобритания, вероятно, останется одним из наиболее активных игроков в системе международной безопасности. С мнением Уайтхолла по-прежнему придётся считаться как союзникам, так и потенциальным противникам. Хотя численность вооруженных сил может в перспективе еще более сократиться, Лондон сохранит свой ядерный потенциал, относительно высокие расходы на оборону, развитую сеть военно-политических альянсов, а его вооруженные силы в обозримой перспективе останутся одними из наиболее боеспособных в Европе. При этом, однако, налицо постепенное снижение влияния Великобритании в мире в условиях, когда новые державы стремительно набирают политический вес, и сохранение за нею статуса одной из ключевых держав будет требовать все возрастающих усилий.

Список литературы:

1. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации. - Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
2. Резолюция СБ ООН 1244 от 10.06.1999 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации объединённых наций. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement>
3. Резолюция СБ ООН 1973 от 17.03.2011 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации объединённых наций. - Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/39/PDF/N1126839.pdf?OpenElement>
4. A Brief Guide to Previous Defence Reviews. Standard note SN/IA/5714 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2010. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN05714/a-brief-guide-to-previous-british-defence-reviews>
5. Active Diplomacy for a Changing World. The UK's International Priorities [Electronic resource]. - L.: FCO, 2006. - Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6_762.pdf
6. Armed Forces Redundancies. Standard note SN/0591 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2014. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN0591/armed-forces-redundancies>
7. Army 2020. Standard note SN/06396 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L.: 2012. - Mode of access:

<http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN06396/army-2020>

8. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy [Electronic resource]. - L.: HM Government, 2010. - Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf

9. British defence policy since 1997. Research paper 08/57 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2008. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/RP08-57/british-defence-policy-since-1997>

10. British foreign policy since 1997. Research paper 08/56 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2008. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/RP08-56/british-foreign-policy-since-1997>

11. Commons divisions on Iraq: 26 February and 18 March 2003. Standard note SN/SG/2109 [Electronic resource] / House of Commons Library, 2003. - Mode of access: http://www.parliament.uk/documents/documents/upload/sns_g-02109.pdf

12. Defence Expenditure. Standard note SN/SG/113 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L.: 2009. - Mode of access: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN00113>

13. Defence Personnel Statistics. Standard note SN/SG/02183 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L.: 2013. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN02183/defence-personnel-statistics>

14. Defence Reform Act [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2014. - Mode of access: <http://services.parliament.uk/bills/2013-14/defencereform.html>

15. Delivering Security in a Changing World. Defence White Paper. - L.: Ministry of Defence, 2003. - 70 p.

16. Franco-British Defence Cooperation. Standard note SN/IA/5750 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L.: 2010. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN05750/francobritish-defence-cooperation>

17. General Election 2005. Research paper 05/33 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2005. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2005/rp05-033.pdf>

18. General Election 2010. Preliminary analysis. Research paper 10/36 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2010. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2010/RP2010-036.pdf>

19. General Election Results, 1 May 1997. Research paper 01/38 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2001. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2001/rp01-038.pdf>

20. Global Security: UK-US Relations [Electronic resource] / Foreign Affairs Committee, House of Commons. - L., 2010. - Mode of access: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaaff/114/114.pdf>

23. 2018: The year of Brexit decision. (2018). <http://www.dw.com/en/2018-the-year-of-brexit-decisions/a-41930811>

24. Reasons China Fears Brexit. (2016). <http://nationalinterest.org/feature/3-reasons-china-fears-brexit-16631>

25. A new special relationship? Brexit Britain and Donald Trump embrace 'shared vision' <https://www.express.co.uk/news/uk/843139/brexit-britain-united-states-donald-trump-theresa-may-special-relationship-trade-deal>

26. A peaceful Europe – the beginnings of cooperation. https://europa.eu/european-union/about-eu/history/1945-1959_en

27. A very special relationship. (2016). <https://www.nationalreview.com/magazine/2017/02/20/brexit-great-britain-united-states-and-european-union/>

28. Allan D. Brexit Makes It Even More Difficult for the UK to Deal With Russia. (2017). <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/brexit-makes-it-evenmore-difficult-uk-deal-russia#>

29. Ashcroft, M. (2016). How the United Kingdom voted on Thursday... and why. <http://lordashcroftpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/>

30. Balfour R., Stratulat C. (2012). The enlargement of the European Union. http://www.epc.eu/documents/uploads/pub_3176_enlargement_of_the_eu.pdf

31.. The Decision to go to War in Iraq [Electronic resource] / House of Commons Foreign Affairs Committee. - L., 2003. - Mode of access:<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmcaff/813/813.pdf>

32. The EU's Common Security and Defence Policy: A Fresh Impetus? Standard note SN06771 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2013. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN06771/the-eus-common-security-and-defence-policy-a-fresh-impetus>

33. The Future of the United Kingdom Strategic Nuclear Deterrent: the Strategic Context [Electronic resource] / House of Commons Defence Committee. Eighth Report of Session 2005-06. - L., 2006. - Mode of access: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmdfence/986/986.pdf>

34. The National Security Strategy of the United Kingdom. Security in an Interdependent world [Electronic resource]. - L.: HM Government, 2008. - Mode of access:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228539/7_291.pdf

35. The Strategic Defence Review. - L.: Ministry of Defence, 1998. - 134 p.

36. The Strategic Defence Review. A New Chapter. - L.: Ministry of Defence, 2002. - 30 p.

37. The Strategic Defence Review White Paper. Research paper 98/91 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 1998. - Mode of access: [www.parliament.uk/briefing.../RP98-91 .pdf](http://www.parliament.uk/briefing.../RP98-91.pdf)

38. The Trident Successor Programme: an update. Standard note SN06526 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2014. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/SN06526/the-trident-successor-programme-an-update>

39. UK Defence and Security Policy: a New Approach? Research paper 11/10 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2011. - Mode of access: www.parliament.uk/briefing-papers/RP11-10.pdf

40. UK-US Defence Trade Cooperation Treaty. Standard note SN/IA/4381 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2009. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/SN04381/the-ukus-defence-trade-cooperation-treaty>

41. UK Withdrawal from Germany: The End of an Era. Standard note SN06746 [Electronic resource] / House of Commons Library. - L., 2013. - Mode of access: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN06746/uk-withdrawal-from-germany-the-end-of-an-era>